

ЗОЛОТОЙ
ФОНД
ПРЕССЫ
2023

ISSN 0132-7321

Женщина Дагестана

1.2023

С праздником 8 Марта!

Тимур Кагиров. «Маки», х. м.

СЛОВО РЕДАКТОРА

«Воспеваю то, что вечно ново...»

Как известно, 2023 год на федеральном уровне объявлен Годом Расула Гамзатова, народного поэта Дагестана, награжденного четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы народов, орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени, орденом Андрея Первозванного; он лауреат Ленинской и Государственных премий РСФСР. С этой инициативой выступил Глава Республики Сергей Меликов, и она была поддержана Президентом страны Владимиром Путиным, который подчеркнул значение личности Гамзатова не только для Дагестана, но и для всей России.

«Празднование 100-летия народного поэта – это замечательная возможность в очередной раз громко заявить о России как о многонациональной стране с богатейшим культурным наследием и о выдающемся поэте, который в каждом своём произведении провозглашал общечеловеческие ценности, такие как дружба, любовь, верность, совесть, – об этом так важно говорить сегодня», – отметил Глава Дагестана Сергей Меликов на заседании оргкомитета по проведению юбилея.

Расул Гамзатов – поэт вне времени и пространства. Его имя и его творчество – это наша слава и наша гордость; это образ могучего, прекрасного, добросердечного Дагестана, родины мудрых горцев и трепетных горянок. «В краю вершин крутых и гордых, где у

сердец особый пыл» – это и есть Дагестан и дагестанцы Расула Гамзатова!

Самые высокие, самые красивые слова сказаны великим Расулом о женщине – матери, дочери, любимой. И любовь в его лирике по-пушкински искренна и взвышенна. Именно любовь становится способом достижения внутренней гармонии, основой новой высшей цели, способной противостоять быстротечности жизни.

Любимые стихотворения, любимые песни, яркие и мудрые высказывания поэта, воспоминания тех, кто смог прикоснуться к большому человеку... Прожить с добром в сердце в 2023 году нам поможет наш великий Расул!

Торжественное открытие года Расула Гамзатова начинается с музыкально-поэтического представления «Мой Дагестан. Наш Расул» в Русском театре в Махачкале, а в течение года пройдут юбилейные мероприятия в республике и во всех субъектах Российской Федерации: Дни Расула Гамзатова в Государственной Думе, ряд премьер в республиканских театрах, гастроли государственных коллективов. Помимо этого запланировано проведение культурно-просветительских мероприятий, посвященных 100-летию поэта, в странах ближнего зарубежья: Азербайджане, Белоруссии, Киргизии, Узбекистане и в других государствах.

Наида КЕРИМОВА

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Я РУССКАЯ ТАБАСАРАНКА 7

Она вспоминает, как Исмаил бережно, тактично приучал ее к табасаранскому укладу жизни. И первый приезд в родовое село Кандык Хивского района стал для нее уроком на всю жизнь. Ее приняли не просто как невестку, но как человека, впервые приехавшего в горный край. Родители одобрили выбор сына и ни разу об этом не пожалели.

– Я научилась ткать ковры, пекь хлеб в сельской печке, выучила язык, обычаи, ведь мне так хотелось влиться в семью мужа.

САМАЯ СЧАСТЛИВАЯ ИЗ ЖЕНЩИН 10

Пока длилось следствие, она отправляла мужу через подкупленную стражу записки, свой портрет, специально заказанный художнику Соколову для передачи в крепость, письма. «Ты преступник! Ты виновный! Это не умеется в моей бедной голове. Ты просишь у меня прощения. Не говори со мной так, ты разрываешь мне сердце. Мне нечего тебе прощать. В течение почти трех лет, что я замужем, я не жила в этом мире, – я была в раю. Счастье не может быть вечным...»

Я УБИЛА МУЖА 26

Однажды мы приехали со свадьбы друзей из другого города. Усталая, я легла спать пораньше. Проснулась в 10 вечера от шума: Арс пил и ругался с моим отцом в другой комнате. Я испугалась, что он затеет драку с папой, и позвонила сестре, попросила ее приехать с мужем. Только положила трубку, в дверях появился муж: он услышал мой разговор. Не успела я и рта открыть, как он набросился на меня и начал душить.

В ГАРМОНИИ С СОБОЙ 28

– У Замиры –2012, наверное, была вполне конкретная мечта. А у Замиры –2023 она есть? – Ещё какая была! Попасть на Олимпиаду 2012 года! Несколько лет я готовилась к этим играм; жёсткие тренировки, отказ от всего, физическое и моральное напряжение – все это порой превращало меня в зомби... Но травмы перечеркнули все мои звездные мечты. Боль, обида, разочарование, злость... Все перемешалось во мне тогда. Меня спасла вера, она смирила с невозможностью участвовать в играх и вывела на новую дорогу – к семье, детям, к спокойной, размеренной жизни.

Наша героиня Нуцалай Мирзабекова родилась в ауле Очло – живописном уголке Хунзахского района. Она и сама похожа на природу родного края: в ней – чистота горных родников, строгость горных вершин, сдержанность, нежность цветов, необъятная широта горного неба и особый, присущий лишь хунзахским женщинам, характер. Рассказывая о себе, Нуцалай описывает события практически с документальной точностью:

ПРЕКРАСНАЯ ГОРЯНКА

Го дому всю работу я делала сама с малых лет. Родители и старшая сестра жили на хуторе, недалеко от нашего села, – там они держали скот. А я с братьями жила в селе. Самый старший брат был очень серьёзным и строгим, еще бы – директор школы! Слушались мы его беспрекословно и даже немного побаивались.

Я и стирала, и готовила, и убирала, и за водой ходила – такая маленькая, но хозяйка! Это была первая школа моей жизни.

В нашем селе была только восьмилетняя школа, в старших классах я училась в Арининской женской школе Хунзахского района. Там была железная дисциплина, а преподавали нам легендарные учителя: Алибег Жалалудинович Казанбиев – классный руководитель, Сакинат Камалудиновна Камалова – воспитатель, другие прославленные педагоги. Среди районных школ наша всегда была лидером. Там я училась ставить цели и добиваться их, доводить начатую работу до конца, дружить...

Эта была вторая серьезная школа жизни.

После школы я поступила на филологический факультет Дагестанского государственного педагогического института. Сразу по окончании меня направили работать в школу поселка Комсомолец Кизилюртовского района, – мы с мужем уже жили там. Я и моя коллега и подруга Патимат Каримулаева были увлечены своей работой. Именно там я поняла: если учитель горит любовью к своей работе, он не может не заразить этой любовью своих учеников.

Я была классным руководителем дружного класса. Мы много времени проводили вместе. Нам было интересно общаться. Мы обсуждали прочитанные книги, ставили театрализованные представления на аварском языке. Так мы глубже изучали родной язык и еще больше сплачивались. Как-то я заболела, неделю не выходила на работу, и весь класс пришел меня навестить. Не ожидала их прихода (смеется).

Сказала им: «Там в холодильнике фарш, надо что-нибудь сообразить...». Видели бы вы, как красиво они приготовили котлеты,

сервировали стол... Тут же мы провели и очередную репетицию.

Тогда на прикутанных хозяйствах республики начали открывать школы, создали Территориальное управление народного образования (ТУНО). Именя пригласили на должность методиста, курировать преподавание родных языков.

В те годы с учителями школ и учащимися мы часто ездили на экскурсии в музеи, в театры, в гости к нашим любимым поэтам и писателям. Однажды с учителями и учениками Батлаичского прикутанного хозяйства Арадинской школы поехали в гости к Расулу Гамзатову. Так случилось, что именно в этот день у Расула Гамзатовича дома не было ни газа, ни света.

С собой мы, как полагается, привезли гостинцы: хинкал – кукурузный, бобовый, обычный аварский с сушеным мясом и колбасой. Чесночную подливу даже не забыли, и все было еще теплое. Со старинной песней и с подносами в руках мы вошли во двор дома великого поэта. Ученики начали читать на родном языке

написанные ими приветственные стихи, в которых они перечисляли все «вкусности», которые мы ему принесли и красиво расставили на столе. Поэт очень внимательно нас слушал и в конце спросил: «А где же урбеч, о котором вы говорили в стихах?» Оказалось, ученица поставила посуду с урбечом на окно у входа и забыла...

Расул Гамзатович с удовольствием поел бобовый хинкал и вспомнил, что мать часто его готовила. Мы были довольны тем, что ему понравились наши угождения. Было много шуток, песен, стихов. Во время разговора учителя сказали: «Расул Гамзатович, мы Вас не забываем, все время о Вас спрашиваем»...

«Спрашивать-то и КГБ спрашивает, а я люблю, когда ко мне приходят», — пошутил Расул Гамзатович. В такой позитивной обстановке мы и не заметили, как пролетело время.

«Не хотим Вас утомлять, мы пойдем», — стали мы прощаться. Расул сказал, что он совершенно не устал и вышел провожать нас прямо до ворот. Чувствовалось, что никто из нас не хотел расставаться. Расул Гамзатович подарил нам на память свои книги с автографами.

Работа сегодня у Нуцалай ответственная — она методист родных языков Центра по обслуживанию деятельности образовательных учреждений, расположенных в зонах отгонного животноводства (ЦОДОУ ЗОЖ), её хорошо знают в образовательных кругах республики как высокопрофессионального специалиста. Бывая в школах с инспекцией, она внимательно вникает в суть проблемы, чутко улавливает душевное состояние педагога, помогает и словом и делом, и её роль в организации образовательного процесса неоценима.

Марзигат Хангереевна, учитель аварского языка Камышкутанской гимназии, так отзыается о нашей героине:

«Не перечесть встречи и мероприятия, которые организовала и провела Нуцалай Сайгидахмедовна в школах ЦОДОУ ЗОЖ с приглашением поэтов и писателей Дагестана. Она наизусть знает произведения многих из них и с удовольствием читает. А семинары?! Можно сказать, самые полезные и необходимые в работе семинары учителей родных языков тоже проходят у нас. Нуцалай Мирзабекова приглашает на эти семинары луч-

ших учителей-новаторов, авторов учебников, научных сотрудников, преподавателей вузов. У учителей родного языка школ ЦОДОУ ЗОЖ ни один вопрос не остается без ответа.

Наши ученики участвуют во всевозможных конкурсах, олимпиадах и не возвращаются без призовых мест. В этом тоже немалая заслуга самого беспокойного и трудолюбивого методиста ЦОДОУ ЗОЖ Нуцалай Сайгидахмедовны».

Высокий уровень подготовки и наработанный опыт позволяют Н.С. Мирзабековой проводить мероприятия любого уровня. У нее, где надо, наготове и красивое слово, и прекрасные стихи, написанные ею. Немало стихов посвятили и самой Нуцалай: народный поэт Дагестана Залму Батирова, Магомед Патахов и другие аварские поэты.

Прекрасная мама троих сыновей, Нуцалай Сайгидахмедовна еще и не менее замечательная бабушка — любимица внуков и внучек.

Вот такую удивительную горянку — профессионала, жену, мать, бабушку — вы видите на обложке нашего журнала!

Баху МУХИДИНОВА

Так что же такое жизнь?
Цепь случайных событий?
Или четко выверенный расчет
судьбы, редко кого балующей,
скорее, подвергающей
испытаниям, да таким, что
только держись! Но, может,
именно тогда вырабатывается
стержень, что держит, не
давая прогнуться под
обстоятельства, помогает с
достоинством переживать
потери; и это делает только
крепче, сильнее, прозорливее...

НАМ НЕ ДАНО ПРЕДУГАДАТЬ...

Я спрашиваю свою героиню, коллегу, главного редактора газеты «Дербентские известия» Татьяну Гаруновну Мусаидову, дербентский ли она человек.

– А как иначе? Большая часть жизни прожита в этом городе... Он, знаете, такой общинный, с древних времен в нем многое менялось, но есть нечто неизменное, что в крови поколений, в особой ментальности, укладе жизни, мудрости.

Татьяна Гаруновна вспоминает свое детство в Хасавюрте, большой завод, которым руководил отец.

– Тогда это было градообразующее кирпично-черепичное предприятие, одно из крупнейших в стране. В моих воспоминаниях остался героический образ отца – Гаруна Атаевича Мусаидова. Он воевал на Малой земле, служил политруком в составе 8-й Краснознаменной отдельной бригады морской пехоты, принявшей участие в боях с первых дней войны. За два дня сражений 8-я бригада потеряла около 1700 бойцов. На помощь уцелевшим спешила 345-я дагестанская стрелковая дивизия. И даже тут судьба о себе заявила: сейчас в Дербенте моя семья живет на улице, носящей имя этой дивизии. Так вышло...

Мама, Мария Андреевна, кубанская казачка, весьма строгого нрава, работала начальником отдела кадров на заводе, которым руководил отец. Родители пропадали на работе круглосуточно, но тогда так жила вся страна, – вспоминает Татьяна Мусаидова.

Ее безоблачное детство закончилось в тот страшный день, когда погиб отец, инженер-строитель, крепкий, сильный, красивый человек. Возвращаясь домой с

заседания бюро обкома партии, Гарун Мусаидов не справился с управлением – на обледенелом мосту машину снесло в бурную реку.

– Тогда весь город хоронил «красного директора». Встали все предприятия, даже железная дорога. Провожали его заводскими и паровозными гудками. Мама вспоминала, как невыносимо больно ей было каждый день смотреть из окон директорской квартиры, которые выходили на старое кладбище, на гранитный обелиск отца, – рассказывает Татьяна Гаруновна, не в силах сдержать слез.

ЖИТЬЁ-БЫТЬЁ...

– Родственники после гибели отца уговаривали маму отдать меня богатой родне, – вспоминает моя собеседница. – А она ни в какую! Тогда они меня просто увезли, и мама несколько дней не могла меня найти. Помогла бабушка Айшат, папина мама...

После этого инцидента мама решила перебраться в Дербент, к родственникам. Здесь работал прокурором мой дядя Хизри. Помню, я не очень хорошо говорила по-русски, лучше знала кумыкский – это заслуга бабушки! Училась в дербентской железнодорожной школе №115, лучшей в городе. Очень переживала, что у меня нет отца, братьев, сестер, и свои детские чувства выражала в стихах, – вспоминает Татьяна Гаруновна. – Тогда в «Комсомольской правде» существовала рубрика «Алый парус», там они впервые и были опубликованы. Я мечтала поступить на факультет журналистики, однако у мамы при ее скромной зарплате не было возможности отправить меня учиться в Москву. Но я

бредила журналистикой и дала себе слово, что добьюсь своего.

Уже в 14 лет начала писать в городскую газету «Знамя коммунизма», ту самую, которую я возглавляю более 30 лет. На меня обратили внимание, начали давать серьезные задания и сразу после школы приняли на работу в газету.

ВЫШЕ ЗВЕЗД...

— Мне нравилось ощущать себя причастной к жизни города, людей, рассказывать не только о достижениях, но и о проблемах. Зная мой упертый характер, меня отправляли на самые сложные задания, — вспоминает Татьяна Гаруновна. — Помню, мне пришлось столкнуться со случаем особой халатности врачей, в результате которой погиб человек. Публикация называлась «Пятно на белом халате». Это было громкое дело, оно получило резонанс — полетело много высокопоставленных голов! Именно тогда я поняла, сколь непростое оно, журналистское дело, почувствовала ответственность за каждое сказанное слово.

Как-то из Махачкалы в Дербент приехали звезды дагестанской журналистики — Далгат Ахмедханов и Петр Малаев. И они, конечно, зашли к своим дербентским коллегам, полистали подшивку газеты и... заинтересовались моими материалами. Спрашивают у редактора: «А вот это кто у вас?» Меня вызвали, представили: «Вот наш ведущий журналист». А в дверях стою я — маленькая худенькая девчушка... И уже через два дня я была зачислена в штат газеты «Комсомолец Дагестана». Редактором тогда был Гаджи Арипов, а в штате состояли асы журналистики, школа которых для меня стала путеводной звездой, подняла на совсем другой уровень мастерства, — делится Татьяна Гаруновна.

— Иззет Алиев, Сулейман Хаппалаев, Мамлакат Мамаева, Владимир Носов... Какие это были профессионалы! Они могли указать власти на ее промахи так, что по их материалам принимались республиканские постановления. Так значимо было правдивое слово журналиста! — вспоминает Татьяна Мусаидова. — Фотокор Фёдор Зимбель... О нем теперь редко кто вспоминает. А ведь это был не просто фотокорреспондент, но мастер, художник, работы которого можно было демонстрировать на крупнейших выставках мира.

Моя коллега вспоминает то время как живое, насыщенное, динамичное, с благоговением рассказывает о встречах с неординарными людьми, о редакционной работе. Признается, что не могла начать писать статью, не придумав заголовка. Один из громких ее материалов вышел под названием «Энтузиазмом крышу не покроешь». Это был репортаж из Гумбетовского района, где в одной из школ текла крыша, мерзли дети, а все по вине чиновников.

— Меня тогда очень хвалили коллеги, жали руку, поздравляли, а Далгат Ахмедханов, работавший уже на телевидении, пригласил меня туда.

СРЕДИ НЕБОЖИТЕЛЕЙ

— Я вновь оказалась среди тех, кем восторгалась, — вспоминает Татьяна Гаруновна. — Мне казалось, что высшего счастья и быть не может! Я понимала, что телевидение необходимо для творческого роста, но мне надо было получить высшее образование. И все же, поддавшись уговорам, решила попробовать себя редактором молодежных передач республиканского телевидения. А это снова командировки, записи, передачи. Я уже начала подумывать о том, чтобы поступать заочно, но мама строго-настрого наказала: учиться — только очно. И тогда я поступила на филфак пединститута. При огромном конкурсе набрала 19 из 20 баллов.

Три года я проучилась в вузе с отличием. На четвертом курсе вышла замуж, а на пятом родила дочь Наилю. И ведь училась без всяких академических: хотелось поскорее стать самостоятельной. Муж Шамиль тоже из Дербента, он учился на инязе. Мы решили остаться в Махачкале. После института я работала в Советском горкоме комсомола Махачкалы. Позже муж перевелся на заочное отделение, и мы вернулись в Дербент, где я шесть лет преподавала в интернате русский язык и литературу. Довелось и в сельхозтехникуме преподавать этику и эстетику. Но я не сомневалась, что обязательно вернусь к любимому делу — журналистике.

Так и случилось. «Приходи, приходи, ты срочно нужна, — позвонил ей тогдашний заместитель главного редактора газеты «Знамя коммунизма» Багиш Маллаевич Багиев. И у нее словно крылья за спиной выросли, забыла все на свете и полетела навстречу судьбе.

— Меня назначили ответсеком, то есть «ломовой лошадью» редакции, как говорят журналисты, работающей 24 часа в сутки. Но я не испугалась. Мне было все равно, лишь бы вдыхать запах типографской краски, видеть ту особую редакционную суету в день выхода газеты. Это было мое! — вспоминает Татьяна Гаруновна.

Восемь лет она проработала ответственным секретарем, при этом продолжала писать, сотрудничая с «Дагправдой», «Молодежкой» и другими изданиями. Тогда же Татьяну Гаруновну включили в резерв, а в 1989 году назначили главным редактором издания «Знамя коммунизма».

ОТ СУДЬБЫ НЕ УДЕШЬ

Но пошли перестроечные процессы, многое менялось. И однажды руководство города решило сменить главного редактора без объяснения причин.

— Коллектив стали выселять из здания. Пришло судиться. Обсуждался этот вопрос и на городской сессии. Директор завода «Электросигнал» Далгат Мирзабеков в ответ на нападки в мой адрес встал и спросил: «Может, и мне уйти?» Обратилась и к тогдашнему редактору «Дагестанской правды» Галине Бейбутовой с просьбой встать на защиту. До сих пор благодарна главной газете республики за поддержку. Но нас перестали финансировать. А городская администрация открыла

новое издание – «Дербентские новости». И мы остались без учредителя. Выживать какое-то время удавалось за счет огромной подписки – 10 500 экземпляров. Но мы не могли ни бумагу купить, ни зарплату людям выдать. Три года шли суды за право занимать наше здание. И я понимала, что долго мы так не продержимся.

Она с благодарностью вспоминает тогдашнего замминистра информации и печати республики Сулеймана Хаппалаева, взявшего на себя роль арбитра. Неоценимую помощь окказал и руководитель виноградарского совхоза, крупнейшего в республике агрокомплекса, генеральный директор НПО «Дагагровинпром» Нариман Алиев, человек, которого знала вся страна. Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета республики, он сказал свое веское слово в защиту газеты.

А в это время в бой шли судебные приставы, пытаясь вышвырнуть сотрудников газеты из здания, но коллектив не сдавался.

– Тогда Сулейман Хаппалаев посоветовал зарегистрировать газету как независимое издание – надо же было как-то утвердить ее статус! И с этой проблемой обратиться к Саиду Курбанову, тогдашнему руководителю Дербентского района. Саид Джамалович поддержал измученный судебными исками коллектив, и «Дербентские известия» получили статус районного издания. Так сохранили и коллектив, и здание.

«Мусаидова пришла в район как невеста с приданым (имеется в виду здание)», – шутили в администрации, – улыбается Татьяна Гаруновна, которая до сих пор бережно хранит номер первой в республике независимой газеты.

САМОЕ ГЛАВНОЕ – ЛЮДИ

Более 30 лет Т. Мусаидова руководит авторитетным изданием. Газета рассказывает о людях, которые трудятся на земле Дербентского района, о тех, кто создает те самые блага, которые кормят республику, страну. Татьяна Гаруновна считает это главной задачей своего издания: «В районе 29 поселений, и каждое из них требует к себе внимания. Немало обязательных публикаций, всевозможных отчетов, за которыми иной раз теряется сам человек, тот, который должен оставаться главным героем. И мы стараемся сохранять в приоритете образ человека труда».

У газеты много достойных наград, она неоднократный победитель республиканского конкурса «Золотой орел». Да и сама Татьяна Гаруновна – лауреат престижного республиканского конкурса, заслуженный работник культуры РД, обладатель Почетной грамоты РД, Правительства РД, Почетной грамоты Союза журналистов России.

Какая она дома? Заботливая бабушка четверых внуков. Сын Тимерлан – журналист, заместитель главного редактора газеты «Дагестанская правда». У него трое детей. Дочь Наиля – юрист по образованию, живет с мужем и сыном в Дербенте.

... Как мне показалось, главное в характере Татьяны Гаруновны – то, что она умеет радоваться жизни, живет не прошлым, а будущим, и никогда не изменяет себе. Это ее кредо. Это ее характер. И это ее судьба...

Айшат ТАЖУДИНОВА

Я РУССКАЯ ТАБАСАРАНКА

Ее биография сложилась так, а не иначе... И в этом она не видит никаких противоречий, спустя годы оценивая прожитое как сколоченную крепко-накрепко своими руками жизнь, от которой она не отказалась бы, предложи ей кто заново расписать возможный сценарий, где все шло бы ей в руки без приложения малейших усилий.

ЗА СУДЬБОЙ НЕ УГОНИШЬСЯ....

Она, может, и не помышляла о том, что судьба ее заведет в далекий горный край, и не загадывала наперед будущее, но знала, что рано или поздно расстанется с родным Стерлитамаком, что в Башкирии, откуда она родом. И вот, спустя годы, ее трудно отличить от дагестанки. Она отшучивается:

— Да я обычная табасаранская женщина! Даже ковры умею ткать!

И нет в ее словах нарочитости, только искренность, которую редко у кого встретишь. Надежда Борисовна признается, что, может, жизнь и не баловала ее, но она здесь своя, здесь ее дом, семья, дети, внуки. Да и табасаранская родня, с которой у нее близкие отношения, привечает ее; у нее много друзей, сослуживцев, коллег-учителей, с которыми она работает не один год. Спрашиваю: а родной город ей не снится, не скучает по нему?

— Моя родина здесь, — твердо отвечает она. — Здесь я создала семью, родила детей и была счастлива с моим дорогим мужем, с которым мы прожили душа в душу. Знаете, — делится она, — многое в моей жизни в горном kraе совпало с прежними представлениями о том, какой должна быть семья. И, возвращаясь в прошлое, я думаю о том, что при всей разности воспитания, в той, нашей, стране люди были в чем-то схожи: охотно учились, много читали, с энтузиазмом трудились, редко когда отдыхали и знали, что впереди у нас ясная, прямая дорога.

Вспоминая свою большую семью, где родилось шестеро детей, своих родителей, с утра до вечера пропадавших на работе, она замечает, что с бытом ребятняправлялась, как могла, корпела за учебниками, бывало, что и баловалась. А вот она с малолетства тянулась к краскам и альбому.

— Мне хотелось в картинках выразить свои мысли, чувства, мечты, — рассказывает Надежда Исмаилова.

— И жизнь, словно по нарисованному, подсказала мне верную дорогу. Брату Владику выпало служить в Дагестане. И я как сейчас помню его полные романтики письма, посылки из Дагестана, ароматные груши, необыкновенно сочные, сладкие, а еще ракушки, наполненные шумом моря и так напоминавшие романтические рассказы Грина о необычных людях, живших в портовых местах.

«ТОЧМЕХ...»

Необычное настроение создавали горы и море, привлекая своей красотой, многозвучной речью народов, каждый из которых обладал самобытным искусством, ремеслами, национальной символикой костюмов, необыкновенными народными танцами, песнями, традициями и обычаями. Но на переезд она решилась не сразу, решив для начала получить рабочую специальность швеи-мотористки, разряд каменщицы. А брат все настойчивей звал ее на Юг. И она, наконец, решилась, прыжком отправившись на его свадьбу в Каспийск (в этом увидела добрый знак). Недолго думая, устроилась на « завод точмех».

– Тогда предприятие было такое, что каспийская молодежь почитала за честь сюда устроиться. Здесь рабочие, специалисты получали достойную зарплату, квартиры. Да и сам город молодых, расположенный на берегу моря, манил необыкновенной романтикой, тенистыми аллеями, зеркальной чистотой, приветливыми местными жителями. Мне не просто понравилось жить среди дагестанцев, но незаметно для себя я ощущала, что стала их частью, впитав необыкновенный настрой, доброжелательность, искренность, удивительно теплую манеру общения, сердечность, готовность принять в дом даже незнакомого человека.

Это была необыкновенная жизнь, захватившая ее. А работы она не боялась, освоив специальности учетчицы, раздатчицы, со временем получила второй разряд токаря. К ней сразу потянулось и старшее поколение, которому нравилась ответственность новичка, и ровесники, по достоинству оценившие ее коммуникабельность и приветливость. Она органично вписалась в заводской коллектив, сразу став своей.

В ней ощущалось тихое обаяние, надежность, которым трудно найти объяснение. Но она и не подозревала, что скромный табасаранский парень Исмаил Исмаилов давно решил про себя, что женится на ней. На танцах он приглашал только ее, ревностно следя за тем, чтобы никто не приближался к его избраннице. Надежду это поначалу задевало. И только позже она поняла, что встретила человека, рядом с которым почувствовала себя настоящей женщиной.

ФОРМУЛА СЕМЕЙНОГО СЧАСТЬЯ...

Она вспоминает, как Исмаил бережно, тактично приучал ее к табасаранскому укладу жизни. И первый приезд в родовое село Кандык Хивского района стал для нее уроком на всю жизнь. Ее приняли не просто как невестку, но как человека, впервые приехавшего в горный край.

Родители одобрили выбор сына и ни разу об этом не пожалели.

– Я научилась ткать ковры, пекать хлеб в сельской печке, выучила язык, обычаи, ведь мне так хотелось влиться в семью мужа.

– А свадьба была?

– Вечер был, – улыбается она, – приехала родня из села, пришли родственники, заводские друзья, соседи. Тогда ведь все было гораздо проще и человечнее, что ли... Люди были более открытые, угостились, веселились, пели. А много ли сегодня вы увидите людей, которые поют на свадьбах полюбившиеся песни? Мне кажется, что из жизни уходят простые человеческие отношения, а люди становятся безразличными, равнодушными в своем желании достичь материального благополучия...

И вновь я возвращаю ее в ту пору, когда они с Исмаилом были счастливы, молоды, полны сил. Это было время, наполненное радостью труда, атмосферой, что радовала каждым новым днем, уверенностью в завтрашнем дне.

– Через год родилась наша дочь. И мы поехали в Хучни, чтобы порадовать близких Исмаила прибавлением еще одной табасаранки. Помню, как радовался отец, Исрафил, мать мужа, Гафизат, ее улыбку я запомнила на всю жизнь. И она хоть и не говорила по-русски, но никаких слов не надо было, чтобы понять ее чувства. Вслед за дочерью Ириной родилось еще два сына – Мурад и Тимур. Вот, казалось бы, горные люди, но всегда мечтали о небе – оба служат в авиации, – делится Надежда Борисовна. – Муж Ирины Зайнутдин Митаров – такой зять, что лучше не придумаешь: внимательный, уважительный. У Тимура крепкая семья, уже взрослые дети. Мурад пока не женат.

ЖИЗНЬ БЕЗ НЕГО...

– Долгое время не могла прийти в себя после его смерти. Все металась, мучилась, как я, дети без него, – грустно улыбается она, – но жизнь брала свое, и надо было, чтобы дети видели во мне опору семьи, человека, на которого могли бы опереться.

Мы с мужем никогда не делили работу на свою и не свою. Помогали друг другу, работали, да так, что

люди удивлялись. Вот только не знали, что когда два человека любят друг друга, то сильнее них никого нет...

Со временем ее жесткий рабочий график сменил другой, семейный. После пополнения семейства дети требовали много внимания, и она перешла на работу в заводское АТС, позже – в заводской садик воспитательницей. Хотя времени всегда было в обрез, никогда не забывала своего увлечения рисованием.

– Для меня это была отдушина, и все мои мысли отражались на бумаге, превращаясь в образы людей, в сюжетные изображения, – говорит она. – Правда, сама я серьезного значения своему увлечению не придавала. Да и не показывала никому. Занималась семьей, детьми, водила их на балет в городской Дом культуры, руководитель которого Газали Аликберов однажды пригласил меня поработать оформителем в хореографической студии.

И где только я не побывала с детьми, в каких только городах не выступала! Это было открытие другого мира, возможность общения с творческими людьми, которые и внушили мне, что каждый человек должен и может открывать в себе таланты, чтобы дарить их людям.

УЧИТЕЛЬСКАЯ СТЕЗЯ...

Однажды директор первой каспийской школы Фериде Гаджихалиловна Алиева, увидев тематические рисунки Надежды Борисовны и буквально влюбившись в ее творчество, пригласила работать учителем рисования и оформителем.

– Я буквально воспряла духом, – признается Надежда Борисовна, – и взялась за дело, стараясь создавать работы, не только отражающие школьную жизнь, но заставляющие размышлять наших

Рис. Н. Исмаиловой

учеников о своем будущем, о том, что необходимо беречь свою землю, любить все живое на ней, свою родину, родителей, ценить и оберегать дом родной, уметь защищать его, а если надо – отдавать жизнь за него, как это происходит сегодня, когда идет спецоперация на Украине, в которой наша армия сражается не с украинским народом, но с пришлым завоевателем, стравившим два родственных народа, которым нечего делить.

Со школы начинается воспитание ребенка, уверена Надежда Борисовна, именно здесь закладываются основы истинного патриотизма.

НЕ ОГЛЯДЫВАЯСЬ НА ПРОШЛОЕ...

Как и прежде, у Надежды Борисовны ни одной свободной минуты.

– Живу по школьному распорядку дня, – отшучивается она. – Утром гимнастика, завтрак, на сборы две минуты...

И вот она в любимой школе, которую считает своей второй семьей. Организация тематических выставок, общественная работа. А еще она мечтает выпустить книгу об истории создания первой школы в поселке Двигательстрой. А история у этой школы очень интересная, неразрывно связанная с рождением города Каспийска.

Глядя на свою героиню и слушая ее увлеченный рассказ о задуманной книге, семье, любимой работе, я видела перед собой энергичную женщину, которая, словно испив «живой воды», прямо-таки молодеет на глазах. Надежда Борисовна, когда я сказала ей об этом, рассмеялась:

– Да это уральская, а теперь и дагестанская закваска! Выносливые мы, крепкие, потому и душой всегда молодые.

А я подумала: потому и счастливые, и счастье моей героини – оно особенное – быть нужной людям...

Айшат ТАЖУДИНОВА

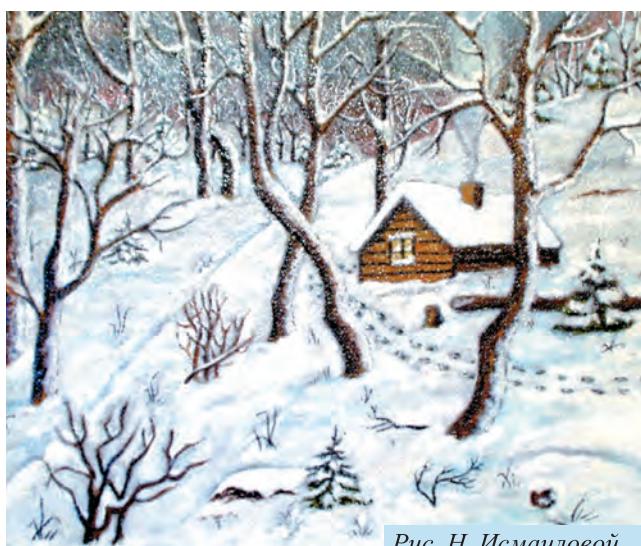

Рис. Н. Исмаиловой

«Я САМАЯ СЧАСТЛИВАЯ ИЗ ЖЕНЩИН»

Александре Григорьевне Муравьевой, урожденной графине Чернышевой, 12 октября 1826 года наконец вручили разрешение отбыть в Сибирь: ее муж, декабрист Никита Муравьев, был осужден на вечную каторгу. Оставив маленьких детей на попечении родственников, она последовала за ним.

Никита Муравьев

До этого, пока длилось следствие, она отправляла мужу через подкупленную стражу записки, свой портрет, специально заказанный художнику Соколову для передачи в крепость, письма.

«Ты преступник! Ты виновный! Это не умеется в моей бедной голове. Ты просишь у меня прощения. Не говори со мной так, ты разрываешь мне сердце. Мне нечего тебе прощать. В течение почти трех лет, что я замужем, я не жила в этом мире, – я была в раю. Счастье не может быть вечным...

Не предавайся отчаянию, это слабость, недостойная тебя. Не бойся за меня, я все вынесу.

Ты упрекаешь себя за то, что сделал меня кем-то вроде соучастницы такого преступника, как ты. Я самая счастливая из женщин...».

В феврале 1827 года, преодолев почти 6000 верст за 20 дней, она прибыла в Читу. Ей дозволено иметь одно в 3 дня свидание с мужем (по часу). Быстро ориентируясь в обстановке, Александра вначале

Александра Муравьева

снимает дом, затем на деньги, приготовленные для нее свекровью, строит свой собственный, прямо напротив Читинского острога. Дом этот даст начало целой улице, названной в народе «Дамской». Налаживая быт, Александра Григорьевна занимается самым привычным для нее занятием: сбором сведений о состоянии здоровья заключенных, их самочувствии, нуждах, и утешением всех, кому нужна ее поддержка. Начало этой миссии было положено еще в январе 1827 года, когда через знакомых она получила знаменитое послание Александра Сергеевича Пушкина для передачи его в Сибирь. Вернее, посланий было два: письмо лицейскому другу Ивану Пущину и небольшое стихотворение, обращенное к декабристам, – «Во глубине сибирских руд».

Уже имея опыт переписки под надзором в Чите, Александра Григорьевна начинает отправлять письма не только своим родным, но и близким тех узников, у кого нет связи с Россией. Кратко, но в то же время «устрашающе» сообщает об условиях содержания и самочувствии каторжан. Благодаря Александре Григорьевне, обеспечившей бумагой, кистями и красками на редкость одаренного Николая Бестужева, мы имеем настоящую портретную галерею декабристов – более сотни рисунков. В том числе и портреты супругов Муравьевых и их дочери.

В те дни, когда не было свиданий, Александра, как все, часами ходила вдоль частокола в надежде перекинуться словом хоть с кем-нибудь. Она сама

вела хозяйство, носила воду, колола дрова и топила печь, готовила обеды и передавала их в тюрьму. Позднее она начала снабжать продуктами не только Никиту, но и тех, кому это было необходимо. Сохранилась история о том, что в отсутствие Александры пришли к ней домой осторожные солдаты и попросили сала, а девушка, помогавшая в хозяйстве, отказалась. Вернувшись домой и узнав об отказе, Александра Григорьевна распорядилась выдать не только сало, но и все, что было из съестного. Александра оказывала помочь местному населению – шила рубашки, вышивала, могла постирать чужое белье.

К концу 1827 года петербургское начальство, до этого разбросавшее ссыльных по разным местам (Николай I со словами «Отправить сюда!» просто тыкал пальцем в карту), сводит всех в Читинском остроге. К этому же времени в Чите собираются жены других декабристов: Фонвизина, Давыдова, Нарышкина, переезжают из «Благодатского» Трубецкая и Волконская. Дом Александры Григорьевны пришелся кстати, ведь он был уже более-менее обустроен и стал приютом и «перевалочным пунктом». Всех она встречала, рассказывала новости и «правила жизни», помогала устроиться в городе.

Александра, имея новорожденную дочь Софью, которую звали Нонушкой, разрывается между домом и острогом. И тогда доктор Вольф, уже имевший рычаги давления и свои докторские подходы к коменданту Лепарскому, пойдет к нему, будет пугать его эпидемией и просить перевести Никиту Муравьеву из тюрьмы в дом к жене на ее попечение.

Показная веселость и активное участие в жизни тюремной артели в этот период для Александры Григорьевны уже всего лишь ширма, скрывающая от всех настоящие переживания и потрясения. Ушли из жизни ее родители, также умерли двое из троих оставленных у старшей Муравьевой детей. Рожденная в ссылке дочь Нонушка слаба здоровьем и требует постоянного внимания, а найти толковую няньку оказывается не так-то просто.

С 1830 года, когда всех ссыльных декабристов начнут переводить в Петровский завод, Александра Григорьевна будет забрасывать коменданта Лепарского, а затем и царя, просьбами улучшить условия в тюрьме, прорубить окна. Когда государь распорядится прорубить окна и, недовольно пробормотав что-то про «несчастных жертв необдуманной любви», так и не разрешит поселить детей в тюрьме, у Александры не осталось выбора. Она ходила каждый день из дома в острог и обратно, часто оставляя Нонушку одну.

В Петровском родились еще две дочери, но обе умерли в младенчестве. Последняя беременность

Нонушка

окончательно обессиляла Муравьеву и она сгорела буквально за месяц. Многие полагали, что у нее был нервный срыв, доктор Вольф же придерживался версии простуды, о чем и доложил по инстанциям. Больную выхаживали сам Никита, Вольф, Волконская, навещали Трубецкая и Якушкин. Но Александра сама уже не имела сил бороться за жизнь.

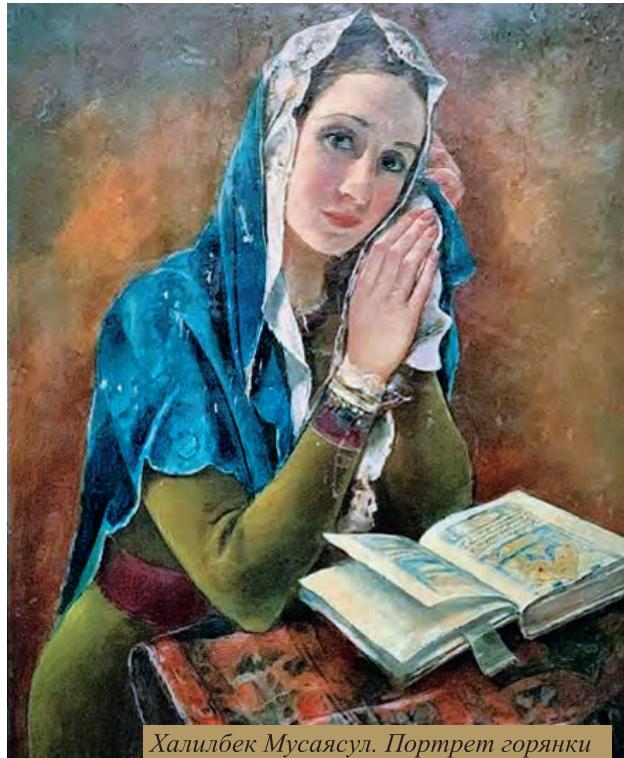
Смерть Александры Григорьевны – первая смерть среди ссыльных – произвела на всех удручающее впечатление. Декабрист Николай Бестужев по просьбе Никиты Муравьева сделал не только деревянный, но и цинковый гроб. Николай I, извещенный о судьбе Муравьевой, наконец-то распорядился разрешить ссыльным выходить из острога, навещать семьи. Но он запретил перезахоронение Муравьевой в родовом имении, а Никите Муравьеву велел вернуться обратно в тюрьму. Опять помог Вольф и уговорил Лепарского на свой страх и риск разрешить Никите Михайловичу жить дома и воспитывать dochь.

Никита Муравьев и Николай Бестужев спроектировали и построили над могилой Александры часовню с неугасимой лампадой. Ее свет, по выражению одного из декабристов, как путеводная звезда, еще долго будет светить путникам, подъезжающим к Петровскому заводу. Брата Александры Григорьевны декабриста Захара Чернышева перевели рядовым на Кавказ, где шла война. А Никита Михайлович Муравьев прожил в Сибири без жены еще 11 лет, похоронен в с. Урик – месте своего последнего поселения.

Единственного дожившего до взрослого возраста их ребенка – Софию (Нонушку) – отправили к бабушке, затем ей даже дозволили под фамилией «Никитина» учиться в Екатерининском институте.

Подготовила Гульнара АСАДУЛАЕВА

ГОРЯНКА

Халилбек Мусаясул. Портрет горянки

Расул ГАМЗАТОВ

(предисловие к поэме)

Лишь март принесут, словно чудо,
На маленьких крыльях стрижи,
Ты вновь на могилу Махмуда,
Горянка, цветы положи.
В груди его сердце горело,
Как будто в ненастье костер.
Влюбленно, и нежно, и смело
Он пел тебя, женщина гор.
Он не был к тебе безучастным,
Он знал твои думы и сны.
Цветком называл тебя красивым
И ласточкой — дочкой весны.
А разве слыхала ты ране,
Что кто-нибудь так до него
С собой говорил в Дагестане?
Вовек не бывало того!
Он пел тебя назло мечети.
За это в родной стороне
Оставили ханские плети
Рубцы у него на спине.
Забрали в солдаты. И жарко
Над ним разрывалась картечь.
Но он и в Карпатах, аварка,
Сумел к тебе нежность сберечь.
Вернулся. Однажды в ауле
На пир зазвала к себе знать
Его, как Хочбара, и пули
Он там не сумел избежать.
Свалился. И, залитый кровью,
Не гурий услышал он хор —
Склонившись к его изголовью,

Рыдала ты, женщина гор.
Я помню еще и другого
Лихой твоей доли певца,
Чье в муках рожденное слово
До боли сжимало сердца.
Его ты забудешь навряд ли,
Заступником он был твоим
И тех бичевал, кто в Гидатли
Невест покупал за калым.
Встречал он вблизи небосвода,
Там в двери иные стучा,
Красавицу в доме урода,
Голубку в гнезде у сыча.
Не видели белого света
Андинки за белым чохто.
И как его мучило это,
Наверно, не знает никто.
И эхом отклинулись горы,
Когда у заоблачных скал
О выстреле красной «Авроры»
Тебе он в стихах рассказал.
Теплом его ласки овеян
Твой облик в родной вышине,
Где каждой улыбке твоей он
Был рад, словно пахарь весне.
Хотел он, чтоб у колыбели
Ты пела бы песни без слез,
И, лежа на жесткой постели,
В последний свой час произнес:
«Прощаюсь я с жизнью суровой,
Но помни, горянка, всегда:
Любил тебя седобородый
Старик из аула Цада».
И я, получивший в наследство

Стихи, что живут до сих пор,
Был ранен, как многие, с детства
Судьбой твоей, женщина гор.
С надеждой певала мне тоже
Ты, люльку качая мою:
«Хочу, чтобы вырос хорошим
Сыночек мой. Баю-баю».
В нагорных аулах до срока
Не старили годы мужчин,
Но было тебе недалеко
От свадьбы до первых морщин.
Я слышал, и ты ведь, бывало,
Чтоб по сердцу выбрать орла,
Отказом тому отвечала,
Кого полюбить не могла.
Жених не стрелялся постылый,
В тоске не хватался за нож.
Похитив, он брал тебя силой:
Теперь, мол, сама не уйдешь.
А если судьбе не сдавалась,
То прыгала с кручи в Койсу,
И белая грудь разбивалась
О черные камни внизу.
Иль, сделавши крепкую петлю
Из девичьей длинной косы,
Ты мир покидала немедля,
От собственной гибла красы.
Случалось, дарила при встрече
Ты парню улыбку в ответ,
И сплетня об этом под вечер
Змей выползала на свет.
Коварно в твой дом проникала,
И в бешенстве ночью слепой
Кинжала холодное жало
Отец заносил над тобой.
Нельзя, как травинок зеленых
На белых хребтах в декабре,
Слов нежных, к тебе обращенных,
В аварском найти словаре.
Я их сочинял, где зорянка
Поет в тишине у ручья.
Но все ж пред тобою, горянка,
В долгу еще песня моя.
В долгу перед каждой слезою, —
А сколько ты слез пролила!
В долгу пред твою красою,
Что сердцу мужскому мила.
В долгу пред твоими руками, —
Тот видел в горах, кто не слеп,
Они превращали и камень
В угодья, рождавшие хлеб.
О, если б я был исполином,
То верь мне, как сын твой и внук,
Взвалил бы себе я на спину
Всех бед твоих тяжкий сундук.
Пою тебя сердцем влюбленным,
И пусть твой задумчивый взор,
На счастье мое, просветленным
Становится, женщина гор!

Перевел Я. Козловский

МОЙ ДАГЕСТАН

(отрывок)

Я спросил у Абуталиба:

— Вот ты играешь на свирели, на зурне и на всяких там дудочках. Ты умеешь не только играть на них, но и мастерить их. Но почему ты не умеешь играть на скрипке? Ведь горцы очень любят этот инструмент.

— Рассказать тебе, почему я не играю на скрипке?

Слушай. Когда был молод, я играл на ней. Однажды в нашем лакском ауле появился несчастный, изнуренный аварец. Он убил своего сельчанина и за это был изгнан. Изгнанника всегда поселяют в сакле на краю аула. Люди к нему не ходят. Он тоже не ходит к ним. Поскольку я немного знал аварский язык, то стал иногда заходить к нему. Пришел как-то раз вечером со своей скрипкой. Он сидел у очага и ворошил под кастрюлькой тлеющую солому. В кастрюле кипела такая же солома. Я стал играть на скрипке, а несчастный аварец глядел в огонь и молча слушал. Потом он неожиданно взял в руки мою скрипку, посмотрел, повертел, немного настроил и начал играть.

Вабабай, Расул, как он играл! Никогда в жизни не забуду его игры. Тлела солома в очаге. Иногда она вспыхивала ярким огнем и освещала наши глаза, на которые временами набегали слезы. Я оставил скрипку у аварца и пошел домой. На другой день я отправился в горы, нашел его аул, а потом нашел и его кровников. Я привел их к сакле изгнанника. Днем они отсиживались в моей сакле, а по ночам вместе со мной ходили слушать, как играет на скрипке их кровный враг. Так продолжалось подряд три ночи. На четвертый день кровники отказались от мести. Своему аульцу они сказали: «Возвращайся домой, мы простили тебя».

Прощаясь со мной, аварец хотел вернуть мне скрипку, но я не взял ее. Я сказал: «Играть, как ты, я все равно никогда не научусь. А играть хуже я уже не смогу. Поэтому скрипка мне теперь не нужна». С тех пор я никогда не брал в руки скрипку. Но музыку, которая помирила кровников, я тоже никогда не забуду. Часто я думаю, что если бы все люди могли слушать такую игру на скрипке, то не нашлось бы человека, который решился бы сотворить зло, не было бы в мире вражды.

Расскажу теперь две маленькие истории, связанные с моим отцом.

Один гоцатлинец по имени Хаджи открыл в Хунзахе трактир. Он позвал отца и сказал ему:

— Ты человек, известный в горах. Сочини песню про мое заведение, скажи о нем доброе слово, чтобы все люди узнали про мой трактир. За платой остановки не будет. Отец действительно написал стихи и действительно прославил трактир гоцатлинца, но прославил его как заведение никудышное и грязное. После этого все показывали пальцем на трактир и на трактирщика и говорили: «Вот кого развенчал наш Гамзат».

Трактирщик, узнав, что есть такие стихи, забеспокоился.

Он предлагал отцу коня под седлом, лишь бы он не обнародовал свое сочинение. Но если слово перевалило через один перевал, то оно обойдет все горы и ничем его не удержишь. Песню отца о нездачливом гоцатлинце вскоре узнали во всех аулах. Ее поют и до сих пор. А Хаджи пришлось закрыть свое заведение.

Однажды из нашего дома исчезли вяленые бараньи бока. Вернуть их не было никакой возможности. Но вдруг по аулу пошли слухи, что Гамзат написал песню о воре. В тот же день вяленые бока были подброшены на наш балкон, хотя отец и не думал сочинять эту песню.

Между молодоженами иногда происходят ссоры. В такие вечера друзья молодоженов, чаще, конечно, друзья молодого мужа, приходят под окна дома и начинают играть на чонгуре. Звуки чонгуря заставляют ссорящихся супругов забыть свои маленькие распри.

У меня тоже был хороший друг, фотограф и музыкант Амин Чутуев. В первые годы после моей женитьбы частенько ему приходилось играть под моими окнами.

Амин Чутуев, что же ты не возьмешь свою скрипку и не заиграешь под окнами мира, чтобы улеглись и утихли все распри нашего века?

В Чикаго на одной из встреч у меня произошел горячий спор с американским коллегой. Спор был жестокий и, казалось, непримиримый. Но потом вдруг американец прочитал стихи своего брата, которого он потерял в Германии во время последней войны. Я прочитал стихи своего брата, погибшего там же и в то же время. Наш спор утих. Остались только стихи. Если бы почаще мы вспоминали о погибших, если бы почаще обращались к стихам и песням!

Перевел Вл. Солоухин

Р. Гамзатов и А. Гафуров

ГОД РАСУЛА ГАМЗАТОВА

P. Гамзатов с отцом

Семья Р. Гамзатова

С женой Патимат

С матерью Хандурай

С Че Геварой. Куба, 1961 г.

С Ю. Бондаревым и В. Беловым

С Муслимом Магомаевым

A black and white photograph capturing a moment between two men. The man on the left, with dark hair and a prominent mustache, is leaning over a grand piano, his hands positioned on the keys. The man on the right, also with dark hair, is seated at the piano; he is resting his chin on his hand and looking thoughtfully down at the instrument. In the background, a large vase filled with flowers sits atop a shelf, adding a touch of elegance to the scene.

С Яном Френкелем

Заглянем в словарь

Демонимы – от греч. демос (народ) и онима (имя), или этнохоронимы (народ + местность + имя), – это названия жителей определенной местности. Среди них встречаются очень неожиданные.

Жители города Торжок (ранее – Новый Торг) – новоторы. Амчане живут в городе Мценске, а вот в Омске местные жители – омичи. В Архангельске живут архангелогородцы (раньше город назывался Архангельский Город).

Иногда жителей схожих по названиям городов зовут по-разному: Ростов – ростовцы; Ростов-на-Дону – ростовчане. А бывает, что жителей разных городов зовут одинаково: Александров – alexandrovцы; Александровск-Сахалинский – тоже alexandrovцы.

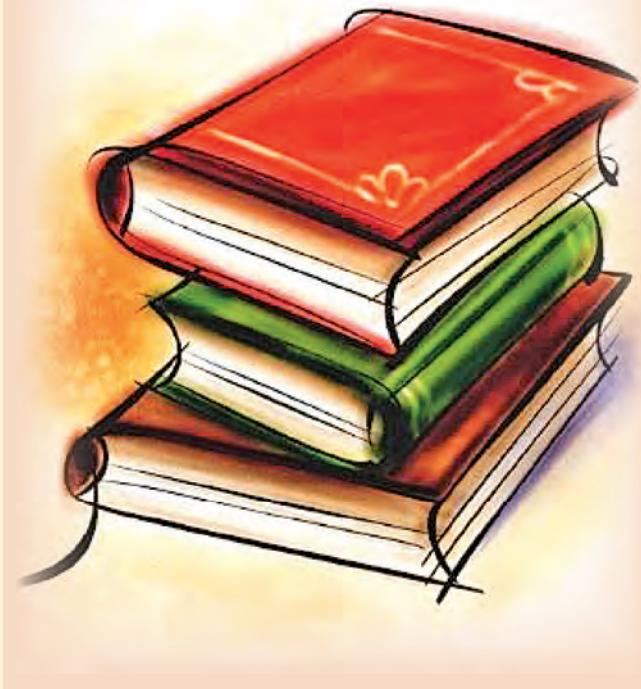
Тверяки – население Твери, в единственном числе – тверяк, тверячка; рушане – жители Старой Руссы; ржевитяне – жители Ржева, смоляне – жители Смоленска.

Муромляне – жители Мурома. Серпуховичи – жители Серпухова. Камчадалы – жители Камчатки. Комсомольск-на-Амуре – комсомольчане; Курск – куряне; Вологда – вологжане, Томск – томичи. Соликамск – соликамец – жительница Соликамска; Пушкин – пушкинец – жительница Пушкина.

В Косово проживают косовары. Киприоты – жители Кипра. Эмиратовки – девушки из Объединенных Арабских Эмиратов. Жительницы Ирака – иракши. Астанчане – жители Астаны.

Энгельс – энгельситы; Великие Луки – великолучане. Обь – обьянине; Апатиты – апатитцы; Геленджик – геленджичане; Кронштадт – кронштадтцы. Ленинск-Кузнецкий – ленинсккузнецане; Малоярославец – малоярославчане; Сергиев Посад – сергиевопосадцы.

Иногда демонимы образуются от одной части сложных слов: Петропавловск-Камчатский – петропавловцы; Переславль-Залесский – переславцы. Набережные Челны – челнинец; Гусь Хрустальный – гусевчане. Некоторые слова существенно длиннее самих названий городов: Буй – буевляне; Яя – яйчане. У некоторых демонимов – два официальных варианта: Пенза – пензенцы и пензяне; Витебск – витебляне и витебчане.

ФОБИИ (страхи), ИНОГДА ВЕСЬМА НЕОБЫЧНЫЕ, ТОЖЕ ИМЕЮТ СВОИ НАЗВАНИЯ:

- ◆ арахнофобия – боязнь пауков
- ◆ антофобия – боязнь цветов
- ◆ базофобия – боязнь ходьбы
- ◆ барофобия – боязнь подъёма тяжести
- ◆ гексакосиойгексеконтагексафобия – страх числа 666
- ◆ гиппопотомонстрескипедалофобия – боязнь длинных слов.
- ◆ гравидофобия – боязнь встречи с беременной, беременности
- ◆ дорофобия – боязнь получать или делать подарки
- ◆ декстрофобия – боязнь вещей, расположенных справа
- ◆ номофобия – боязнь остаться без мобильного телефона, без связи
- ◆ сомнифобия – боязнь спать
- ◆ пеладофобия – боязнь облысения
- ◆ трипанофобия – боязнь игл и уковолов
- ◆ трискайдекафобия (трёдекафобия, тердекафобия) – боязнь числа 13
- ◆ филофобия – боязнь влюбиться
- ◆ хрематофобия – боязнь прикосновения к деньгам
- ◆ эргофобия – боязнь работать
- ◆ тетрафобия – боязнь числа 4
- ◆ омброфобия – боязнь попасть под дождь

Журнал в журнале

Чудесные ароматы

КОКОСОВЫЕ ПИРОЖНЫЕ

НА 20 ШТУК

2 белка, 125 г сахара, 150 г кокосовой стружки, 1 щепотка корицы, 1 чайная ложка лимонного сока, 150 г белой шоколадной глазури

1. Взбить белки, всыпая при этом сахар. Мешать массу еще 8–10 мин на горячей водяной бане, пока она не станет тягучей.
2. Перемешать с массой кокосовую стружку, корицу и лимонный сок. Вырезать ложками шарики величиной с орех и положить их на противень, покрытый бумагой. Выпекать 15 мин при 150°C.
3. Окунуть пирожные в расплавленную глазурь. Выложить на решетку и подсушить.

КОЛЕЧКИ С АБРИКОСАМИ

НА 45 ШТУК:

250 г муки, 125 г молотого миндаля, 100 г сахарной пудры, 1 пакетик ванильного сахара, 160 г охлажденного сливочного масла, 1 яйцо, 200 г абрикосового конфитюра

1. Замесить тесто из муки, миндаля, сахарной пудры, ванильного сахара, масла и яйца. Завернуть в пленку и охладить 2 ч.
2. Раскатать тесто слоем в 4 мм. Вырезать кружочки, из половины кружочков вырезать серединки. Наклеить кольца на кружочки, смазанные конфитюром. Выпекать на противне, покрытом бумагой, 12 мин при 170°C.

ВАНИЛЬНОЕ ПЕЧЕНЬЕ

НА 60 ШТУК:

2 белка, 500 г сахара, мякоть 3 стручков ванили, 1 чайн. ложка лимонного сока, 300 г молотого миндаля

1. Взбить белки с 225 г сахара, ванильной мякотью и соком. Смешать с миндалем. Охлаждать 2 ч.
2. Раскатать тесто толщиной 5 мм между 2 слоями пленки. Выстелить противни бумагой. Вырезать звезды и выпекать 12 мин при 150°C. Растворить сахар в 6 ст. ложках воды. Расплавить массу на сильном огне. Взять ложку и покрыть печенье нитями сиропа.

Воздушные, тающие во рту пирожные и печенье обязательно придется по вкусу вашим близким

О вкусной и красивой пище: яркие овощи и фрукты

На протяжении веков кулинары разных стран уделяли внешнему виду и запаху блюд не меньше внимания, чем их вкусу. Неизвестно, знали ли об этом древние повара, но современные ученые доказали, что яркая ароматная пища способствует появлению аппетита и лучше усваивается. Традиция украшать блюда свежей зеленью, овощами и фруктами тоже оказалась обоснованной: чем ярче окраска и сильнее аромат даров природы, тем больше в них полезных растительных пигментов и биоактивных веществ.

Индолы – естественные антиоксиданты. Кроме того, они снижают уровень холестерина в крови и тормозят развитие атеросклероза. Индолы в большом количестве присутствуют в капусте, кабачках, патиссонах, тыкве.

Хлорофилл – зеленый пигмент растений. Попадая в человеческий организм, он активизирует обмен веществ, нормализует состав крови, укрепляет иммунитет. Особенно много зеленого пигмента содержится в листьях салата и шпината.

Флавоноиды – фенольные соединения. Они придают плодам цитрусовых желто-оранжевый цвет. Флавоноиды укрепляют сосуды, выводят из организма радионуклиды и тяжелые металлы.

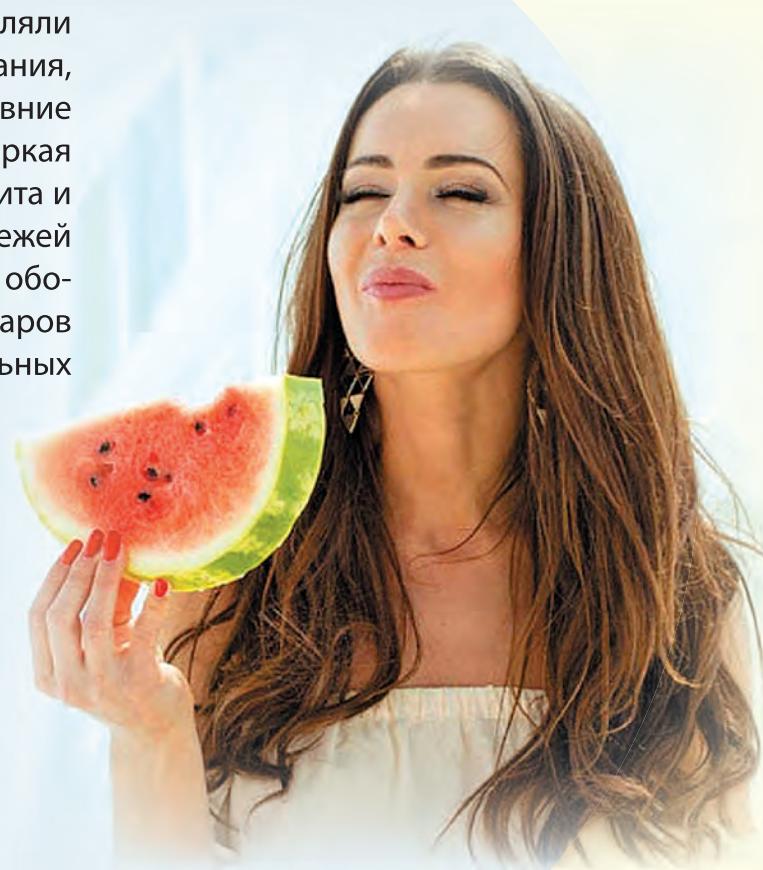
Каротиноиды – источник витамина А. Основные источники этих веществ – морковь, тыква, паприка, дыня. Каротиноиды повышают иммунитет и лучше усваиваются в сочетании с растительными маслами.

Гликозинолаты – вещества, придающие редьке и горчице характерный аромат. Они обладают антимикробным действием, снижают риск возникновения онкологических заболеваний, возбуждают аппетит и улучшают пищеварение.

Сапонины, содержащиеся в бобовых и чесноке, оказывают противовоспалительное действие, предупреждают образование тромбов, укрепляют сердце, сосуды, препятствуют развитию атеросклероза.

Антоцианы – пигменты сине-фиолетового цвета. Их много в чернике, сливах, баклажанах, смородине. Антоцианы – хорошие антиоксиданты, ослабляют действие токсинов, служат профилактикой онкологических болезней.

Активное вещество ликопин относится к каротиноидам. Ликопин не преобразуется в организме в витамин А, но оказывает антиоксидантное действие и укрепляет сердечно-сосудистую систему. Ликопином богаты помидоры, красные грейпфруты и дыни.

Катехины – производные флавонолов и антоцианов. Укрепляют капилляры, предупреждают заболевания сердца и сосудов, повышают иммунитет. Много катехинов в красном, байховом и зеленом чае, в красном винограде.

Терпеноиды входят в состав эфирных масел. Эти биоактивные вещества есть в цитрусовых, во многих пряностях и зелени. Они оказывают бактерицидное действие, а также значительно снижают вероятность развития опухолей.

КУЛИНАРНЫЕ СОВЕТЫ

- Румяные запеканки получаются гораздо вкуснее, если смазывать форму не маргарином, а сливочным маслом, смешанным с чесноком или специями.
- Печень нужно перед жареньем обвалять в муке, тогда она приобретет аппетитную золотистую корочку.
- Хрустящие хлебцы, которые под воздействием высокой влажности впитали в себя влагу, следует слегка подсушить в духовке на нижней полке.
- Омлет приобретает особенно пикантный аромат, если помимо нескольких столовых ложек молока добавить в него еще тертого острого сыра, например эдамского, и кочечки зеленого лука.
- Жирные соусы легко обезжирить, если сок от жаренья слить в высокий стакан и дать немного постоять. Тогда жир собирается сверху, и его легко можно снять ложкой.
- Обжаренные в духовке булочки приобретают хрустящую корочку, если перед тем, как ставить в духовку, смочить их сверху водой.
- Чтобы придать взбитым сливкам красивый оттенок и великолепный аромат, при взбивании нужно всыпать немного растворимого кофе капуччино.
- Если в сливочном креме образовались комочки, то его нужно снова взбить, добавив немного загустителя для сливок.
- Меренги получаются особенно воздушными, если использовать разрыхлитель. Его достаточно добавить на кончике ножа во взбитый и наполовину загустевший белок и продолжить взбивать до получения густой массы.

Печёнка

...будет намного мягче и вкуснее, если перед обжариванием ее опустить на 1 минуту в кипящую воду, а затем обжарить.

Рыба

...при обжаривании будет меньше разваливаться, если ее посолить за 10 – 15 мин до готовности. И не станет сухой, если перед этим замочить ее на 30 – 40 мин в молоке.

Пирог

...с ореховой начинкой получится сочнее, если к орехам добавить измельченное яблоко.

СУП-ПЮРЕ ИЗ ЧЕЧЕВИЦЫ

На 4 порции:

- 2 сладких перца (красный и желтый)
- 1 луковица
- 1 морковь
- 200 г красной чечевицы
- 2 помидора
- 1 ст. ложка паприки
- 1 зубчик чеснока
- 3 веточки петрушки
- 4 ст. ложки натурального йогурта
- соль, черный перец по вкусу

ПРИГОТОВЛЕНИЕ:

1. Сладкий перец вымыть, обсушить, каждый разрезать пополам, удалить сердцевину с семенами, мякоть нарезать полосками. Лук очистить и крупно нарезать. Морковь вымыть, очистить и нарезать кружочками.

2. В кастрюле довести до кипения 2 л воды, положить подготовленные овощи и варить 20 мин на маленьком огне под крышкой. Красную чечевицу промыть холодной проточной водой, переложить в кастрюлю с овощами и варить 30 мин. Помидоры опустить на 30 с в кипящую воду, затем очистить, нарезать и добавить в кастрюлю с овощами и чечевицей.

3. Положить паприку и варить 5 мин. Получившийся суп перелить в чашу блендера, добавить очищенный чеснок и измельчить все вместе.

4. Пюрированный суп посолить и поперчить по вкусу. Петрушку вымыть, обсушить, обрвать листочки. Суп разлить по порционным тарелкам, добавить йогурт и листочки петрушки.

Обустраиваем кухню

Основные правила, которыми следует руководствоваться, планируя пространство, прости и практичны: здесь всем должно быть комфортно и безопасно.

Устаете, хлопоча на кухне? Это не удивительно: как свидетельствует статистика, 40 % времени хозяйка проводит именно в этом помещении. Сделать работу на кухне менее утомительной вам помогут знания эргономики: науки о том, как организовать пространство максимально комфортно и безопасно. Подобрав мебель правильных габаритов и конфигурации, прочную и простую в использовании, вы сэкономите силы и время.

Еще в 20-х годах XX века немецкие исследователи вывели идеальные формулы организации кухонного пространства

В треугольнике

На кухне существует несколько зон активности, и самые важные из них – плита, раковина, холодильник – образуют так называемый рабочий треугольник. Планировка кухни удачна, когда расстояние между «вершинами» треугольника минимально, а длина периметра составляет от 4 до 7 метров. Кроме того:

- плиту поставьте поближе к обеденному столу, но так, чтобы случайно, проходя мимо, не обжечься и не получить травму;
- раковину располагайте в центре треугольника – так удобнее. Оптимальное расстояние от нее до холодильника – 1,2–2,1 м, а до плиты – 1,2–1,8 м;
- холодильник удачнее всего встанет в углу кухни: так он не будет «разрезать» рабочую поверхность столешницы. Открытая дверца тоже не должна мешать проходу.

Плюс удобство

На кухне важно все: высота и ширина мебели, ее обтекаемость (такая безопаснее), расположение шкафов и ящиков.

- При планировке рассчитывайте высоту рабочего стола так: встаньте рядом со столешницей и согните над ней руки в локтях. Расстояние между ними и поверхностью должно быть 10–15 см. А рабочий стол для готовки – не менее 90 см.
- Тумбы с открывающимися дверцами неудобны: чтобы достать что-то с нижней полки, надо наклоняться.

В этом случае выручат выдвижные ящики. Оснастите их системой открывания Push: она сама распахнет дверцы при малейшем нажатии.

- Пространство под раковиной, до которого сложно дотянуться, будет использоваться на 100 %, если вы установите систему «волшебный уголок» (металлическая конструкция выдвигается и вытягивает за собой из угла полки).

Прослужит дольше!

Эмалированные кастрюли хорошо отчищатся мелкой солью, нанесенной на кусочек влажной ткани. Для того чтобы посуда, покрытая эмалью, служила дольше, прокипятите в новой кастрюле подсоленную воду (5 чайных ложек на 1 литр воды).

Стирка вхолостую – полезно!

Чтобы продлить срок службы стиральной машины, каждый месяц устраивайте холостой запуск (без белья) при температуре 60–90°C с использованием стирального порошка, содержащего отбеливатель. После каждой стирки держите дверцу открытой – для просушивания и проветривания: иначе на резинке, обрамляющей дверцу, может появиться плесень.

Иней на плечах

Причин появления перхоти может быть несколько: различные микроорганизмы, нарушение работы сальных желез, стрессы, диеты, гормональные изменения. Иногда на перхоть не обращают внимания. А зря! С виду безобидное заболевание может стать причиной выпадения волос. Так что бороться с перхотью надо начинать сразу, как только вы ее обнаружили.

Только факты

Одна из главных причин – патогенный грибок. Он «живет» на коже головы в виде спор, но как только появляются подходящие условия для его размножения, например, стресс, ослабление иммунитета, различные болезни желудка, становится невероятно активным. Изменяется цикл развития клеток кожи, и как результат – они отшелушиваются, не успев «умереть». Тысячи клеток слипаются в чешуйки разного цвета и размера, которые видно невооруженным глазом и которые покрывают нашу одежду белым инеем. Различают перхоть жирную и сухую. Жирной перхоть становится, когда смешивается с избыточным кожным салом (при жирной коже головы). Волосы быстро засаливаются, может появиться зуд. Когда сальные железы вырабатывают мало жира (кожа головы сухая), образуется мелкая сухая перхоть – высохшие роговые чешуйки, почти лишенные жира, а волосы секутся, становятся тонкими и тусклыми.

Правила борьбы

Старайтесь не раздражать кожу головы. Пользуйтесь только расческами и щетками из натурального дерева. Постарайтесь как можно реже сушить волосы феном. Они не любят горячего воздуха. Также не стоит мыть их слишком горячей водой. Обратите внимание еще и на то, что лежит у вас в тарелке. Здоровье вашим волосам обеспечат все зеленые овощи, листовые салаты, а также рыба и печень. Не помешает укрепить свой организм с помощью витаминов. Вам необходимы витамин А, витамины группы В, витамин С, витамин Е, витамин Н, витамин У.

Важно правильно подобрать средства для ухода за волосами. В продаже есть шампуни и маски для борьбы с жирной и сухой перхотью.

Перхоть – явление неприятное, особенно часто она появляется зимой, когда мы носим шапки и капюшоны

Эти средства обычно содержат медицинский деготь и противомикробные вещества.

Помощь природы

- Кожуру четырех лимонов варите в течение 15 минут в 1 литре воды. Полученным отваром ополаскивайте волосы раз в неделю.

- 10–20 г сухих корней лопуха измельчите и варите в 200 мл воды 10–15 минут на слабом огне, после чего дайте отстояться и процедите.

Втирайте в корни волос после мытья 2–3 раза в неделю.

■ **При жирной перхоти** и выпадении волос 2–3 раза в неделю в течение месяца втирайте в кожу головы спиртовую настойку календулы.

■ **При сухой перхоти** семена альтея с растительным маслом в соотношении 1:20 нагрейте в течение часа на водяной бане. Затем процедите, остудите и теплый масляный экстракт втирайте в кожу головы 2–3 раза в неделю. Курс лечения – 15 процедур.

На работе целый день сидите за компьютером, а дома не выходите из Интернета? Так вы рискуете заработать один из офисных синдромов.

Осторожно: офис!

Компьютеры входят в рабочий обиход практически всех профессий. Мы живем в мире бесконечных мониторов, и такое тесное взаимодействие с ними не могло остаться без последствий. Появился целый ряд компьютерных заболеваний, получивших название «офисных болезней».

ПОБОЧНЫЙ ЭФФЕКТ

◆ Наиболее распространенная офисная проблема – «синдром сухого глаза».

Слезы, образующиеся в слезных железах, равномерно увлажняют глаза только при моргании. Немигающий взгляд на монитор нарушает их естественное увлажнение. Появляется ощущение инородного тела в глазу, жжение, зуд, сухость, светобоязнь. Чтобы сохранить зрение, старайтесь чаще моргать – приучите себя делать зрительную гимнастику. Не забывай-

те о чередовании труда и отдыха. Во время перерывов подходите к окну и, максимально напрягая зрение, рассматривайте объекты вдали.

Для лечения и профилактики сухости глаз рекомендуют препараты серии «искусственная слеза».

Ограничить время работы на ПК следует всем тем, у кого уже есть проблемы со зрением: близорукость (более 6 диоптрий), дальнозоркость (более 1,5 диоптрий), глаукома.

◆ Компьютерная мышь тоже может «кусаться», правда, ее

«кусок» выражается мурашками, бегущими по руке, после чего всю руку до локтя пронизывает острая боль, а затем рука немеет.

Этот компьютерный недуг уже получил название: хроническое растяжение сухожилий. Болезнь распространяется с быстротой вирусной пандемии и поражает в основном тех, кто имеет дело с компьютерной графикой: правя рисунок, приходится ежедневно тысячу раз нажимать на мышку, а кисть человека к такой нагрузке совершенно не приспособлена. Чтобы не было проблем, разучите комплекс специальных упражнений и выполняйте его.

◆ Опасна не только компьютерная мышь, но и клавиатура. При длительном сдавливании срединного нерва запястного канала развивается так называемый туннельный синдром.

Если кисть невозможно сжать в кулак и любое подобное усилие вызывает боль, это повод уже не заниматься гимнастикой, а обратиться к врачу. Он назначит лечение (противовоспалительные средства, компрессы, блокады, физиотерапию), а возможно даже и операцию.

ТУТ НАДО СМОТРЕТЬ В ОБА

Только бережное отношение к зрению поможет сохранить зоркость на долгие годы

◆ Самая простая зарядка для глаз – вращать ими по часовой стрелке и против, сжимать веки с определенной частотой и силой. Такая зарядка (2–3 раза в день) улучшит питание глаз. Для тренировки зри-

тельного аппарата созданы специальные офтальмоигры для детей и взрослых, во время которых при потере зрительного внимания гаснет экран. Вы можете установить такой офтальмотренажер на свой ПК.

ВАЖНО!
Проблем со здоровьем не возникнет, если вы сидите перед экраном не более 4 часов: перегрузки - стресс для организма.

ПРОЧТИТЕ ДЕТЯМ

Валентина Дарбишева

Хозяюшка

Я люблю у бабушки
Печь и есть оладушки,
А с картошкой пироги
Лучше маминой еды!

Мы готовим на обед
Суп, котлеты, винегрет,
Как хозяйка за столом
Соберу в обед весь дом.

Я любимому коту
Супу в блюдечко налью:
Слижет суп он язычком,
А котлету – на потом.

Пообедали – и спать,
Мы с котом пойдём в кровать,
Промурлычет сказку он,
Чтобы сладким был мой сон.

Море

Море катит на песок,
Приглашая в свой поток,
Я стою на берегу
И боюсь я глубину...

Подошла сестра ко мне,
Гладит тихо по спине:
– Ты не бойся, я с тобой,
Поиграем с бирюзой!

Осторожно я вошёл
В белопенный грохот волн,
Страшно мне, но я иду,
За руку держу сестру:

– Ты подпрыгни, как и я,
Коль приблизится волна,
Страх боится храбрецов –
Море любит смельчаков.

Я послушался сестру,
Крикнул морю: – Я люблю
Твою пенную волну,
Поиграй со мною, ну!

Стихло море ненадолго,
Успокаивая волны,
Словно пригласив в игру –
Видно, нравлюсь я ему.

Я плескался и смеялся,
Прыгал, с волнами сражался,
Выходил на берег сам,
И к морским шёл чудесам.

Накупавшись утром вволю,
Мы домой уходим с моря.
Жду, когда наступит вечер,
И я снова с морем встречусь.

Первые шаги

Сделал братик первый шаг,
Ну какой же он смельчак:
Сам, без маминой руки,
Он пытается идти!

Сделал шаг, потом присел –
На полу есть много дел!
Он пополз, поиграл
И опять на ноги встал.

Замер, как перед прыжком,
И пустился в путь пешком,
Через два шага опять
На полу сел отдыхать.

Все от радости такой
К малышу спешат гурьбой,
Называют молодцом –
Счастьем полнится наш дом.

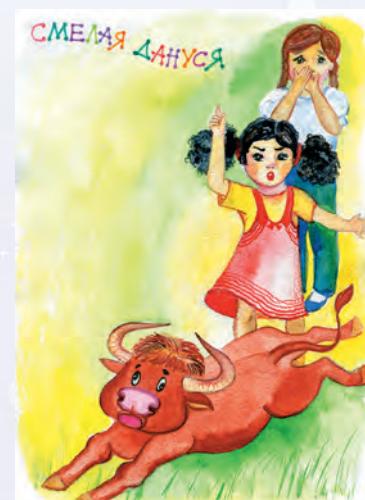
Смелая Дануся

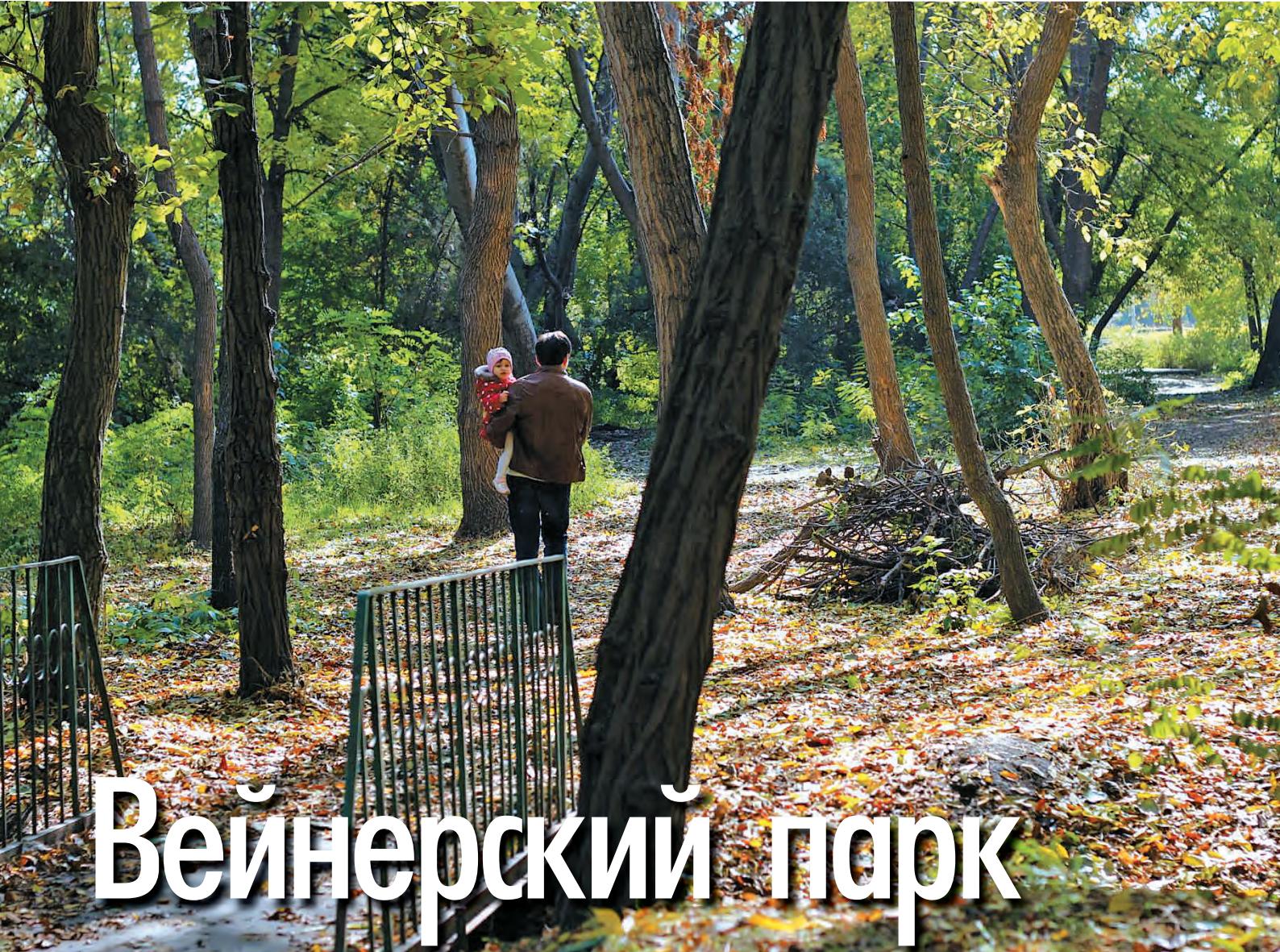
Две сестрёнки – Даня с Маней –
За ворота вышли сами,
Двор для них стал невелик:
Им навстречу вышел бык.

– Ой! – сказала вдруг Марьяша,
Хоть была Дануси старше,
И от страха отступила
За сестрёнки младшей спину.

Но бесстрашная Дануся,
Перед ним совсем не труся,
Пальчиком быку грозит,
Громко, властно говорит:

– Не пугай мою сестрёнку,
Отойди от нас в сторонку!
Посмотрел бык на детей
В сторону ушёл скорей.

Вейнерский парк

Парк Ленинского Комсомола в центре Махачкалы (с 1946 по 1962 он назывался Парком нефтяников) был основан в 1909 г. братьями Вейнерами – Аркадием и Николаем. Их отец Петр Петрович Вейнер, общественный деятель и меценат, жил в 1860-е годы в Астрахани, куда приехал из Владикавказа. Он имел сеть пивоваренных заводов на Юге России. Пиво Вейнера, очень качественное и множества сортов, получило медали на Всемирной выставке в Париже (1900), Всеобщей зимней и Рождественской выставке в Вене (1904), Международной выставке здоровой пищи и гигиены в Лондоне (1906).

Позже семья, в которой было 3 сына и 2 дочери, перебралась в Санкт-Петербург, где младшие Вейнеры достигли больших успехов в службе. Например, Аркадий служил в МИД, работал дипломатом, в том числе в Америке, имел много

государственных наград разных стран.

После смерти отца в 1903 г. бренд «Пиво Вейнер» унаследовали дети. Аркадий и Николай открыли предприятие и в Порт-Петровске: в 1909 г. купили пивоварню немца Фельдшаша (кстати, завод до сих пор работает) и заболоченный кусок земли рядом с ним. Чтобы осушить участок, братья заложили здесь парк: посадили много тополей. Так возник «Вейнерский сад», как его тогда называли.

После Октябрьской революции частные заводы национализировали. У Вейнеров тоже забрали всё. А в 1920–30-е годы всех членов семьи по надуманным делам репрессировали. П.П. Вейнер (младший), историк, издатель популярного журнала «Старые годы» и создатель Музея старого Петербурга, был расстрелян. Аркадий Вейнер, проведя много лет в лагерях, в 1965 году вернулся, жил в Ленинграде.

Но добрые дела остаются. В память об этой семье для махачкалинцев остался Вейнерский парк. Он занимает около 30 гектаров и все эти годы – более столетия – был любимым местом для прогулок горожан, тренировок спортсменов, свиданий влюбленных. Здесь расположено несколько мемориалов – памятник Воину-освободителю, Вечный огонь, памятники известным людям, Музей боевой славы; Аллея славы с портретами героев.

В 2018 году активисты движения «Город – наш» спасли парк от вырубки значительного участка, присмотренного тогдашними властями для строительства музея: добровольцы, организовав круглосуточное дежурство, буквально своими телами заслонили этот дорогой для каждого махачкалинца памятник природы, истории, культуры.

К сожалению, «покушения» на парк продолжаются и сейчас...

Гульнара АСАДУЛАЕВА

Героиня этого очерка – красивая, образованная, воспитанная молодая женщина. Срок получила за убийство мужа... Трудно было в это поверить – настолько эта кровавая история не вязалась с ее симпатичным образом. Как такое могло случиться?! Судите сами... (имена в рассказе изменены).

ЗНАКИ СУДЬБЫ

Мы познакомились с Арсеном, когда я уже оканчивала университет. Он появился в нашей студенческой компании случайно. Его привел на вечеринку однокурсник, и я почему-то сразу подумала: он будет моим мужем! Как в письме Татьяны Лариной: «И в мыслях молвила – вот он!»

Наверное, такой бывает любовь с первого взгляда: как будто током ударило! Весь вечер он не сводил с меня глаз; признаюсь, что и я не скрывала своей заинтересованности. Уходили с вечера мы уже вместе. Проходя мимо клумбы, Арсен вытащил из кармана нож и как-то залихватски раскрыл его; лезвие ярко блеснуло под светом фонаря. Почему-то у меня резко потемнело в глазах, так что я даже испугалась! А он, улыбаясь, срезал розу и торжественно вручил ее мне. Я взяла розу и сразу укололась, брызнула кровь из пальца – еле остановили.

Арсен был видным, красивым парнем. Он мне рассказал, что после окончания школы подрался и, чтобы не посадили, подсуетился и почти сбежал в армию. После службы поступать в вуз не стал. Работал в автосервисе, прилично получал и много тратил на меня и на всю нашу компанию.

Арсен сразу предложил пожениться. Случайно оказалось, что наши предки – выходцы из одного района Дагестана, но из разных селений. Родители согласились. Мы сыграли современную пышную свадьбу.

«МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ»

Впервые он ударил меня через две недели после свадьбы. Мы пригласили его друзей на шашлыки. Арсен сильно напился и приревновал к другу, который был у нас в гостях с женой. Мы ужинали в беседке у нас во дворе, и дело шло к чаепитию. Я сидела на лавочке, как вдруг он со всего маху ударил меня ногой в лицо. Я упала и напоролась на торчащий из дерева штырь. Еще пара сантиметров – и железо пробило бы глаз. Все вокруг потемнело. Я потеряла сознание. Друзья вызвали «скорую», а медики – полицию. Приехавшим

сотрудникам я сказала, что поранилась сама. Я даже не хотела думать, что его могут забрать и посадить. Кое-как уложили его спать, а наутро Арс удивился: откуда у меня такая страшная гематома на лице? Не верил, что сделал такое, и горячо извинялся. Я простила. Любила очень, и первое время он казался самым лучшим и нежным человеком, которого я когда-либо встречала...

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ

После этого события вновь воцарился медовый месяц. Но ненадолго и только по будням. Уже с вечера пятницы он напивался и превращался в монстра. Необоснованная ревность доводила его до исступления: он вспоминал какие-то «подозрительные» эпизоды, придумывал себе, что кто-то бросил на меня сальный взгляд, а я, вроде как, улыбнулась кому-то. Муж обзвывал моих знакомых, а когда я за них заступалась, набрасывался с кулаками. Полицию я не вызывала, в больницу не обращалась – боялась, что не смогу жить, если его посадят или он бросит меня. Потом и сама не раз выгоняла его из дома моих родителей, где мы жили. И каждый раз после бурной ссоры с рукоприкладством через несколько дней мы снова мирились и жили вместе. Он обещал, что изменится. Я верила и надеялась, что его исправит рождение ребенка. Но он все чаще приходил пьяным, бил меня и беременную, а когда родилась Диана, стало окончательно ясно: ничего не изменится!

Поддавшись уговорам родителей, я попросила Арсена уйти.

Муж понял, что на этот раз потеряет меня по-настоящему, и следующие недели ухаживал так, как не ухаживал никогда, даже до свадьбы. И я снова поверила! Но уже через пару дней он запинал, забил меня до полусмерти и столкнул с лестницей. Продолжал бить меня ногами и на крыльце. К нам как раз приехала свекровь из села, и она еле-еле оттащила его от меня. Я чудом не стала калекой.

Соседи не вмешивались, привыкли к нашим частым скандалам, да и родители уже не лезли в наши отношения, хотя мама умоляла меня порвать с мужем.

Она говорила: «Посмотри в его глаза! В них столько злобы!» Но ее слова на меня не действовали. Родители только вздыхали, предупреждали меня, что рано или поздно мы поубиваем друг друга. Вряд ли тогда они думали, что убийцей буду я.

СЛУЧИЛОСЬ НАОБОРОТ

Однажды мы приехали со свадьбы друзей из другого города. Усталая, я легла спать пораньше. Проснулась в 10 вечера от шума: Арс пил и ругался с моим отцом в другой комнате. Я испугалась, что он затеет драку с папой, и позвонила сестре, попросила ее приехать с мужем. Только положила трубку, в дверях появился муж: он услышал мой разговор. Не успела я и рта открыть, как он набросился на меня и начал душить.

Я пыталась расцепить его пальцы, но хватка была железной. Я поняла, что в этот раз муж не издевался надо мною и не пугал – он меня убивал.

Собрав последние силы, я оттолкнула его, схватила со стола нож и крикнула: «Отстань от меня!» Арсен аж захрипел от злости: «Ну, давай, режь!» – и бросился на меня. Я закрыла глаза и резко выбросила руку с ножом вперед. Все произошло мгновенно. Когда открыла глаза, из груди мужа хлестала кровь. Он обмяк и медленно оседал на пол. Я начала звать на помощь – из комнаты выбежали отец с матерью.

Помню, как стояла у ворот – ждала «скорую». Они были частые гости у нас, но медпомощь обычно оказывали мне. Подъехала скорая. «Вот, посмотрите, может, на дому помочь окажете?» «А кому помочь? Трупу?» – мрачно отозвался врач.

Время, казалось, остановилось. «Какому трупу? Вы что, обалдели?» Кинулась к мужу – он был уже холодный и какой-то серый. Я почувствовала, что задыхаюсь, хотя теперь меня никто не душил и – я почему-то сразу об этом подумала – больше душить не будет!

СЛЕДСТВИЕ

«Я просто хотела, чтобы он меня отпустил... Я просто хотела, чтобы он меня отпустил...», – повторяла я, пока меня везли в отделение. Там записали показания, а следователь язвительно сказал: «На вас нет никаких следов насилия». Экспертиза обнаружила у меня на шее всего один темно-красный отпечаток его пальца. Потом вскрытие показало, что у Арсена пробита ножом грудная кость – настолько сильным был мой удар. Ночью в РОВД я думала о дочери: как она будет жить, если меня надолго посадят, сможет ли простить меня за убийство отца?

Из СИЗО меня выпустили под расписку о невыезде на трети сутки. Я хотела поехать в село на похороны, но родители испугались: «Да тебя его родня рядом положит!» Свекровь меня так и не простила, хотя мы общаемся, и я помогаю ей, чем могу.

Следствие длилось полтора месяца. Родители влезли в долги, наняли адвоката. Доказать самооборону не удалось – меня обвинили в умышленном убийстве.

СУД

Состоялось последнее слушание. Судья вернулась в зал, чтобы огласить решение. Мои ноги стали ватными. Она открыла папку: «Признана виновной по статье 105, части 1-й, Уголовного кодекса Российской Федерации и приговорена к 6 годам лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима». Я разрыдалась, на меня надели наручники и увезли.

ЗОНА НЕ КАК В КИНО!

После суда меня тем же вечером отконвоировали в колонию. Шла по чистым дорожкам мимо корпусов с цветами в окнах и удивлялась: все это напоминало пионерлагерь. Кошмаров, о которых рассказывают в новостях и показывают в сериалах, я не увидела ни в СИЗО, ни на зоне. Меня не били, не оскорбляли...

Самое страшное, с чем сталкиваешься, – тяжелый труд. Меня определили в цех шить одежду для полиции. На сон оставалось очень мало времени. Заключенные терпят, лишь бы получить условно-досрочное освобождение. Я там не молчала, указывала на нарушение нашего режима, «умничала», как говорится, щеголяла знанием трудового кодекса и часто получала так называемое «нарушение». Приходилось отрабатывать: помогать в столовой, мыть баню после всех, разгружать фуры с картошкой.

Отдушиной для меня было участие в концертах. Мы ставили пьесы, например, к 9 мая подготовили «А зори здесь тихие». Желающих играть находилось немного: «плясать для конвоя» считалось позорным. А мне нравилось. Я жила этими выступлениями.

Но больше всего я ждала свиданий с родителями и доченькой. Раз в три месяца они приезжали на короткую четырехчасовую встречу и так же на длительное свидание. Снимали на пару суток комнату в спецобъекте, и в эти дни я вспоминала, какая она – обычная жизнь: внимательный взгляд отца, теплые руки мамы и сладкие объятия моего ребенка, любимая домашняя еда. Там ловишь каждый миг общения с родными людьми, а потом долго живешь этими воспоминаниями.

Освободилась по УДО через 4 года благодаря хлопотам моих родителей. Вернувшись домой, с порога обняла дочку и уже в который раз попросила у нее прощения. Но дочь ответила совсем как взрослая: «Мама, ты не виновата, виноват тот, кто заставил тебя это сделать». Она даже не произнесла слово папа. Ее безусловная любовь – лучшее, что случилось со мной в жизни!

НОВАЯ ЖИЗНЬ

Я снова замужем и я счастлива! В прошлом году у меня родился ребенок. Мой муж Рустам слова грубого никогда не скажет, окружает заботой и по праздникам, и по будням. Даже представить не могла, что можно жить дружно всегда, а не от скандала к скандалу. Недавно сдала на водительские права, муж мне купил машину, создаю свой бизнес. В профессию я не вернусь... Я ведь училась в школе на отлично, потом окончила

ЖЕНЩИНА ДАГЕСТАНА

1/12

вуз, не скажу какой... Несмотря на тяжелую личную жизнь, даже смогла защитить ученую степень, я кандидат физико-математических наук. Работала преподавателем, но как стыдно было с синяками на работу ходить! Как ни закрашивай, ни маскируй, студенты все замечали. Я ведь была почти их ровесницей!

НЕ ЖАЛЕЮ НИ О ЧЕМ

Наверное, это прозвучит странно, но я не жалею о том, что произошло в тот страшный вечер, что отсидела в колонии. Многое переоценила и поняла, как сильно хочу жить обычной тихой семейной жизнью, помогать родителям, растиль детей и уважать себя. Я только недавно почувствовала, как это бывает, когда тебя любят по-настоящему. К сожалению, мы не можем предугадать, как сложится наша жизнь, но теперь я точно знаю: когда мужчина бьет, он не любит, и надо сразу с ним расставаться. Если бы тогда я поняла, что наши с Арсеном «больные» чувства – это путь в бездну, убежала бы от него, не оглядываясь. Я не придала значения знакам судьбы ни в первый день знакомства с Арсеном – нож, кровь, ослепление, ни в последующие разы...

Я не послушала родителей. Была влюбленная, молодая, упрямая. К сожалению, мы учимся жизни только на своих собственных горьких ошибках.

Случаи, когда женщины убивают своих мужей или любовников, достаточно редки. Так, всего 15% убийств были совершены женщинами, в то время как 60 % жен были убиты своими мужьями или партнерами. Часто женщины убивают мужа, защищая жизнь ребенка или собственную жизнь, и при определении наказания это считается смягчающим обстоятельством.

ВИОЛЕТТА РАТЕНКОВА

Замира Алимрадовна Рахманова – российская женщина-борец вольного стиля в наилегчайшем весе, чемпионка Европы (2007) и мира (2011).

Не так давно Замира была «лицом обложки» нашего журнала. Какие события произошли в её жизни с тех пор? Замира ответила на вопросы «Женщины Дагестана» спустя 10 лет.

– В 2012 году вышел номер нашего журнала с твоим портретом на обложке. Эта девушка с тигром и ты сегодняшняя – что осталось неизменным, а что поменялось?

– Признаться откровенно, радикально в отношении спорта изменилось немногое – сейчас я не тренируюсь сама, неучаствую в соревнованиях, но зато я тренирую детей и готовлю их. Большие изме-

нения произошли в личной жизни: я вышла замуж, появились дети.

– **Что тебе дал спорт?**

– Мне легче сказать, чего он мне не дал! Спорт в моей жизни – это сила духа, вера в себя, устойчивость к любым проблемам, целеустремлённость, решимость. Это огромный личностный пласт, который сформировался в спорте и окреп. Кроме того, это чувство команды, умение работать вместе над одними целями, когда общая цель делает многократно сильнее каждого из нас. Спорт дает массу положительных, созидательных эмоций, особенно если одержана победа, – это невозможно ни с чем сравнить.

В ГАРМОНИИ С СОБОЙ

И как бы пафосно это ни звучало, спорт – это дружба. Настоящая, верная, человеческая, когда каждый спортсмен, оставаясь яркой индивидуальностью, становится частью единого целого, спортивной команды. Дружба, которая началась у нас с Гюзель Манюровой, Наташей Гольц, Олей Бумбоскиной, продолжается и сегодня – каждый год мои любимые девчонки приезжают ко мне в гости, я угожаю им всеми видами нашего дагестанского хинкала, и это бывает настоящий праздник души! Вспоминаем, как мы до утра не спали с Гюзелькой, болтали о своих девичьих переживаниях, а потом пили в 4 утра кофе и бежали на тренировку. А Наташа научила меня все раскладывать по полочкам – и в быту, и в жизни. Она у нас аккуратистка и чистюля, она и на ковре все делает безупречно! Уже завершив свою личную спортивную карьеру, мы все тренируем детей, и наша жизнь в спорте не закончилась, да и не может закончиться... Спорт – это мир! Это не только слова Де Кубертена, так оно и есть!

– Сейчас ты одета в хиджаб ...

– Мысли о том, чтобы одеваться как истинная мусульманка, во мне были всегда, но образ жизни, занятия спортом не давали такой возможности. После рождения первого сына дядя сказал мне: «Замира, ты стала мамой... Думаю, тебе пора надеть хиджаб». Тогда я ответила, что в будущем хочу это сделать, но не сейчас. И вот когда после двух сыновей родилась девочка, я поняла: сделаю это сейчас! И сделала, это был 2020 год.

Для меня хиджаб – это не абстрактный атрибут ислама, это конкретный символ моей веры, уверенность в безопасности и защищённости своей и своих близких. Во мне всегда жила вера во Всевышнего, но только надев хиджаб я поняла суть этой сунны и почувствовала силу хиджаба–оберега. Не в моих правилах насаждать или навязывать какие-то догмы или нормы, но для себя я свой выбор сделала навсегда.

– Что для тебя семья? Есть ли в твоей семье традиции?

– В родительском доме нас было трое, я младшая. Возможно, по молодости мне казалось, что родители слишком патриархальны, слишком строги к нам. Лишь после рождения своих детей, наблюдая, как они растут, как впитывают в себя всё как губка, стала понимать, насколько мудры и дальновидны были родители.

Родные, дети, муж – это то, что важнее всего в моей жизни. У меня с сестрой Наирой настолько близкие отношения, она для меня так дорога и необходима, что после рождения старшей дочери я поняла: ей нужна сестра. И Всевышний услышал меня – у дочки теперь есть сестра! Сейчас я живу в гармонии с собой, с тем, что меня окружает. У нас с мужем четверо детей. Моя семья – это мой мир: любовь, дружба, материнство; это то, что всегда было основой и смыслом жизни женщины.

Сейчас, вспоминая себя с той самой обложки, я уверена: подсознательное чувство семьи обрело свои реальные очертания. Были мечты – пришла реальность, и за это я тоже благодарна Всевышнему. Что касается традиций, я думаю, это маленькие семейные праздники, встречи с родными и друзьями, обязательные встречи с родителями. Мы всегда берем с собой детей – хотим, чтобы они впитали в себя с детства, что о взрослых надо заботиться, окружать их теплом, делиться своими радостями.

– У тебя четверо детей. Расскажи о своих принципах воспитания. Кнутом или пряником? Как собираешься воспитывать детей Замира с обложки 2012 года и как воспитывает Замира 2023 года?

– Думаю, прежняя Замира и сегодняшняя к воспитанию детей относятся одинаково. Признаться, я из тех родителей, для которых между понятиями любовь к детям и ответственность стоит знак равенства.

Часто вижу ситуацию, когда мамочки занимают такую позицию: ой, ну он же ещё маленький, вот вырастет – потом научу вести себя...

Мы с мужем с раннего детства приучаем детей соблюдать какие-то правила: убирать свои игрушки, заботиться друг о друге, делиться друг с другом. Нам очень важно, чтобы они выросли дружными, чтобы каждый знал: он никогда не останется один – ни в беде, ни в радости.

В те годы, когда я занималась спортом, послематчевых тренировок, сборов, соревнований, когда уставала не только физически, но и морально, я задавалась вопросом: а хватит ли мне терпения и нервов для моих будущих детей? Девушка с обложки очень в этом сомневалась. Но сегодня я чувствую в себе силы для детей. Часто, забирая своих детей со двора после прогулки, я собираю всех дворовых детей, к огромному удивлению соседок. Они удивляются: «Замира, у тебя своих полно, ты ещё с нашими возишься!» А мне вовсе не трудно – и силы на них находятся, и нервы, и терпение. Ещё есть два требования к детям, которые для нас с мужем важны, – это изучение Корана и занятия спортом. Пока наши мальчики нас радуют – учат суры, тренируются, а девочки ещё малышки. Но с такими братьями нам уже можно не беспокоиться, – смеётся Замира.

– На каком языке говорят у вас дома? У тебя есть книги на родном языке?

– В моем случае – это сложный вопрос: я лезгинка, муж – аварец. Дома мы говорим на русском языке, хотя каждый из нас хорошо знает свой родной. Наши мамы с внуками говорят на своих языках, и дети немного понимают оба. Нам с мужем очень хотелось бы, чтобы дети знали оба родительских языка, во всяком случае, мы сделаем для этого все зависящее от нас.

– У тебя есть желание тренировать девочек и готовить их к большому спорту?

– Сейчас я тренирую и девочек, и мальчиков. Как тренер получаю от этого огромное удовольствие, но пока готовить кого-то в большой спорт, нацеливать на высокие результаты я не берусь – слишком малы ещё мои девочки, им мама нужна рядом все время. Готовить спортсмена к соревнованиям мирового уровня – это огромный труд и для спортсмена, и для тренера. Нужно отказаться от всего, загнать себя в рамки и идти к цели, не жалея себя. Возможно, со временем я возьмусь за такую подготовку, но сейчас для меня главное – семья и дети, а тренировки – просто для души!

– У Замиры – 2012, наверное, была вполне конкретная мечта. А у Замиры – 2023 она есть?

– Ещё какая была! Попасть на Олимпиаду 2012 года! Несколько лет я готовилась к этим играм; жёсткие тренировки, отказ от всего, физическое и моральное напряжение, – все это порой превращало меня в зомби... Но травмы перечеркнули все мои звездные мечты. Боль, обида, разочарование, злость... Все перемешалось во мне тогда. Меня спасла вера, она смирила с невозможностью участвовать в играх и вывела на новую дорогу – к семье, детям, к спокойной, размеренной жизни. Я уже ни о чём не жалею, верю, что Всевышний всегда сам ведёт правильной дорогой.

Сегодняшняя моя мечта – это паломничество в Мекку, совершение хаджа. В последнее время все больше испытываю потребность побывать в святых местах, помолиться там, где молился наш Пророк... Надеюсь, Всевышний мне и в этом поможет.

Беседовала Сулгият БУЛГАЕВА

Слава и любовь зрителей достаются обычно людям творческих профессий – актерам, режиссерам, певцам, дирижерам. Но всегда есть те, кто стоит за сценой, чьи имена пишут лишь в финальных титрах. Любая профессия в сфере культуры – творчество, если ты любишь свою работу.

София Курбановна Разуева свою работу заместителя директора Дагестанской государственной филармонии имени Т. Мурадова очень любит, считает свою профессию призванием и вот уже без малого четверть века бессменно занимается организацией концертов: она коммерческий директор филармонии. За заслуги в области культуры и многолетний добросовестный труд ей присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Республики Дагестан».

ВСЕГДА ЕСТЬ ТЕ, КТО СТОИТ ЗА КУЛИСАМИ

Софию знаю давно – не менее двух десятков лет. Она всегда в отличной физической форме, ухожена, нарядна, но главное в ее облике – глаза, внимательный взгляд с характерным только ей фирменным прищуром. Располагает и ее теплый голос, который, кстати, может быть и твердым, и жестким.

Человека характеризуют прежде всего добрые, мудрые поступки, профессионализм, гармония в

семье и с окружающими людьми. Такие люди, как София, открыты для общения, гостеприимны, энергичны. Они светятся изнутри искренностью и любовью к жизни. С ними легко, время проходит незаметно, общение идет на одном дыхании. Именно так, в интересной беседе, и прошла очередная приятная встреча со старой добрым знакомой. Захотелось познакомить и наших читателей с этим замечательным человеком.

Филармония – беспокойное хозяйство: гастроли, выездные выступления, встречи, проводы, размещение гостей, «зубодробительная» логистика. Список изрядный, но далеко не полный. София отвечает за организацию концертной деятельности творческих коллективов филармонии. Она идет на работу как на праздник, потому что специфика такова, что филармония работает по праздникам, по выходным и в вечернее

СОВРЕМЕННИЦА

время, когда большинство людей отдыхает.

По словам Софии Разуевой, в нашей филармонии нет никакой провинциальности и местечковости, характерной для некоторых городов. Репертуар у филармонии – на самый взыскательный вкус. Творческие коллективы и исполнители филармонии неоднократно отмечены на различных музыкальных фестивалях и конкурсах. Кроме того, в старинных стенах зала филармонии выступали – и не по одному разу – ведущие исполнители страны – Лариса Долина, Леонид Серебренников, Ирина Отиева, джазовый оркестр Олега Лундстрема и многие другие; а также академические и народные коллективы. Этот перечень служит лучшей характеристикой самой площадки и работы коллектива филармонии.

София Курбановна утверждает, что основную работу по своему направлению в филармонии она делает сама и получает от этого огромное удовольствие.

– Организатор должен быть назойливым, но корректно назойливым. Мало подготовить интересную программу или организовать гастроли. Самая большая проблема – собрать артистов и зрителей на концерт, организовать вокалистов и солистов, – а они почти все зна-

менитости, – которые работают в филармонии, имеют высокие звания народных и заслуженных артистов РД и даже РФ.

У звезд бывают свои капризы и запросы на повышенный гонорар. Чтобы успешно провести всего один концерт, надо работать над ним 3–4 месяца: продавать билеты, размещать рекламу, а главное – найти интересный ход, красиво преподнести потенциальному зрителю, заинтересовать публику. Тут необходимо сочетать в себе коммерческую жилку и творческий подход. Нелегко мне бывает, ноправляюсь. Отрадно, что самые горячие благодарности после концерта получаешь именно от людей, которые скептически относились к идее культурного отдыха в филармонии. Вместе с пресс-службой мы прикладываем максимум усилий, чтобы наш репертуар был услышан и оценен, – делится София.

Работа в филармонии – это мозаика из сотен моментов, которую приходится постоянно складывать в определенную композицию для достижения идеальной картины. И тут важны поддержка и взаимодействие подведомственного учреждения с Министерством культуры РД.

– Вот уже 10 лет министерство культуры возглавляет Зарема Бутаева – хороший человек, грамотный специалист. Она – человек на своем

месте, самый красивый внешне и внутренне глава ведомства. Мы – одна команда. Тесно работаем над самыми ответственными официальными масштабными мероприятиями, – делится София. – Мы никогда не подводим, у нас невероятно дружный, сплоченный коллектив. За все годы, что работаю здесь, не уволился ни один сотрудник! Это во многом и заслуга нашего замечательного директора Абакара Расуловича Хайрулаева, и великолепного худрука Ирины Настигаль, всех руководителей, дирижеров, балетмейстеров, творческих коллективов, самих артистов – они все отличные, талантливые люди!

Во время беседы с Софией Курбановой так и напрашивался вопрос об историческом старинном здании филармонии, в котором есть зал с уникальной акустикой. Но говорить на эту тему мы не стали: не хотелось омрачать приятную беседу вопросом, не зависящим от Софии Курбановны.

Сегодня все филармонические мероприятия проходят в залах республиканских театров: Кумыкского государственного музыкально-драматического, Аварского государственного музыкально-драматического, Русского государственного драматического, а также на Летней площадке филармонии на Родопском бульваре в Махачкале – она в 2015 году была реконструирована.

Было интересно узнать: а что слушает работник филармонии вне работы, каковы вкусы и предпочтения коммерческого директора? Оказывается, наслушавшись в филармонии самой разной музыки – от высокой академической до попсовой, София Разуева дома предпочитает слушать музыку народную. Может послушать и популярную классическую, а вот современными музыкальными направлениями, которые охотно включает в программу концертов, сама не увлекается. Любовь к фольклору, стилизованному, аранжированному под эстраду, у Софии была с детства, которое она провела в своем родовом селе

Кули Кулинского района, где она родилась и окончила школу. Она не пропускала ни одного мероприятия в Доме культуры, участвовала в школьных концертах. После школы сразу поступила в училище культуры и искусств в Махачкале, получила специальность — методист-организатор культурно-просветительской работы, а позже окончила факультет актерского мастерства ДГУ.

— Трудовую деятельность я начала в 19 лет. По распределению 3 года отработала в Астрахани заместителем директора ДК. Потом перебралась домой и была назначена замдиректора Даггосфилармонии, — рассказывает собеседница.

В роду у Софии не было творческих работников. Родители работали в колхозе. София Курбановна не без гордости рассказала, что ее отец Курбан Магомедович Магомедов, участник и инвалид Великой Отечественной войны, пришел с фронта с множеством орденов и медалей, а мама — Узлипат Гаджимурадовна — ветеран трудового фронта. После войны Магомедовы забрали в свою семью двоих племянников отца, ну а потом у них родилось еще шестеро детей.

Считается, что в творческой среде, куда входят не только артисты, но и продюсеры, промоутеры, администраторы, директора, почти невозможно иметь семью, и многие люди искусства одиноки. Но у Софии крепкая счастливая семья! Муж по профессии инженер-строитель. У них трое детей — две дочки и сын. Уже есть 2孙. Обе дочери пошли по стопам мамы и тоже работают в администрации филармонии, а сын — врач, пластический хирург. Большая дружная семья Софии — надежный тыл, где она всегда находит поддержку и опору. В тишине семейного счастья можно набраться сил для очередных творческих свершений на любимой работе в филармонии, коллектив которой стал для Софии вторым родным домом.

ВИОЛЕТТА РАТЕНКОВА

В жизни всякое бывает...

У меня нет родителей, с раннего детства я воспитывалась в детдоме. Но когда я оканчивала среднюю школу, ко мне в детдом пришел мой двоюродный дядя. Сказал, что всем обязан моему отцу и теперь, встав на ноги, хочет помочь мне. Предложил мне уехать с ним в Тюмень, там жила и работала его семья. Но я отказалась, и он помог мне с покупкой квартиры, устроил в пединститут, дал денег на первое время, сказал, что я всегда могу рассчитывать на него.

Я не стала тратить деньги на тряпки, купила компьютер, научилась работать на нем — это давало мне возможность жить без особых проблем. Я не раз в душе благодарила своего нежданного покровителя, благодаря которому, казалось бы, достигла всего, о чем в детдоме не могла и мечтать. Детдомовцев вообще-то ждет не очень радостное будущее. В этом бездушном и жестоком мире им нелегко найти работу, получить образование, добиться приличного жилья.

Так сложилось, что я все время была одна. Училась, ходила на занятия и в библиотеку, в остальное время работала дома за компьютером.

С Саидом меня познакомил случай. Я переходила дорогу на перекрестке, и вдруг с места на красный свет

рванула машина. Я не успела среагировать, и машина на скорости сбила меня. Собрались люди, и последнее, что я успела запомнить перед тем, как потерять сознание, — неестественно бледное лицо парня, склонившегося надо мной. Пришла в себя уже в больнице. Потом мне сказали, что сбивший меня парень был нетрезв. Санитарка, подсев ко мне во время вечернего дежурства, сказала, что он сын известного профессора, и родители его готовы хорошо заплатить, откупиться за аварию.

— Ты не отказывайся, они люди богатые. Требуй побольше, тебе еще восстанавливаться, долечиваться надо, на массажи ходить, — поучала она меня.

Мои травмы были довольно легкими: многочисленные ссадины, синяки и царапины, но часто болела голова, беспокоил перелом руки.

Саид и его мама приходили каждый день, приносили фрукты, лекарства.

— Ты правильно сделала, деточка, что не сообщила родителям о случившемся. Зачем их лишний раз волновать? Мы все проблемы и расходы возьмем на себя, раз виноват наш сын, — сказала мне мама Саида перед выпиской из больницы.

— У меня нет родителей, некому сообщать, — сказала я правду и, не

ЖИТЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ

выдержав ее жалостливого взгляда, сказала, что она может ни о чем не беспокоиться – у меня нет претензий к ее сыну.

Забрал меня из больницы Саид, отвез домой, обещал навещать и сдержал свое слово. Каждое утро подвозил меня в институт и забирал с занятий...

Мы встречались каждый день, проводили вместе много времени, часами говорили, многое узнали друг о друге, а потом как-то неожиданно я поняла, что влюблена. Одно меня настораживало: Саид был странным, непредсказуемым: часто становился то агрессивным, то слишком веселым. Иногда он приходил ко мне по несколько раз в день, а порой пропадал на неделю и приходил измученный и нездоровы. Я не могла понять, почему, и стала беспокоиться о его здоровье.

Не сразу, но все же я узнала о Саиде то, что он скрывал от всех. В очередной раз, когда я пристала к нему с расспросами, он сказал мне, что уже давно употребляет наркотики. Пробовал бросить, и не раз, но не получилось. Из-за этого оставил учебу в университете, ушел из дома, отец не разговаривает с ним уже давно. Мать втайне от отца помогает деньгами.

Саид признался, что любит меня, просил помочь, не оставлять его наедине с бедой. И я решила бороться за него. Я многое терпела и не могла сердиться на него, даже когда он являлся среди ночи «под дозой», когда его мучили ломки, и он рвался куда-то, а я не в силах была его остановить. А потом он приходил вновь – несчастный и жалкий, раскаиваясь и проклиная себя. И я, умирая от сострадания к уже ставшему мне родным и близким человеку, не могла его оттолкнуть.

До Саида в моей жизни не было никаких увлечений, встреч. Может быть, поэтому я, никогда и никем не любимая, с детства не знавшая ни родителей, ни их ласки, так сильно потянулась к первому в моей жизни родному человеку. Кроме Саида для меня на этом свете вообще не было никого – ни друзей, ни родных, ни близких. Он переехал ко мне, и мы стали жить вместе. Его мама знала о наших отношениях и, казалось,

ничего не имела против. Она часто приходила к нам, говорила, что теперь спокойна за сына.

Не буду подробно описывать, как я боролась за него, вытаскивала из притонов, как однажды лишь чудом спаслась от изнасилования группой обезумевших наркоманов. Я терпела даже то, что он мог поднять на меня руку, забрать из дома все деньги, вынести и обменять на «дозу» вещи...

Даже когда он продал мое единственное колечко, память о покойной матери, я простила его, в который раз вспомнив, что живу с больным человеком.

Можно многое рассказать о нашей нелегкой жизни с Саидом, но я в надежде на то, что мой любимый избавится от этой дурной привычки, терпела все, делала для него возможное и невозможное. Его мама готова была целовать мне руки, говорила, что она в неоплатном долгу передо мной, что сын благодаря мне меняется к лучшему...

Так прошло больше года. Саид уже несколько месяцев не употреблял наркотики, когда я почувствовала, что беременна. Саид был счастлив и радовался как ребенок. Мы решили зарегистрировать брак.

Радостную новость о ребенке Саид сообщил матери, а она, выждав момент, когда мы остались с ней вдвоем, начала разговор, из которого

следовало, что ребенок нам сейчас не нужен. Какие только аргументы не приводила она: и ребенок будет неполноценным, и Саид еще не полностью излечился, чтобы осознать ответственность отцовства, и трудности, которые нас ждут. Я пыталась опровергнуть ее доводы, сказала, что проконсультировалась с врачом, а Саид только и живет сейчас этой новостью. Поняв, что не убедила меня, она попросила меня обождать: отец и знатные родственники никогда не простят Саиду рождение внебрачного ребенка. Она умоляла меня избавиться от беременности, говорила, что в ближайшее время устроит нашу свадьбу, объявит всем родственникам. Сказала, что теперь, когда Саид почти здоров, ждать нам осталось совсем немного. И самое главное, просила меня держать наш разговор в секрете от Саида.

– Зачем нам, деточка, его травмировать? Ведь у Саидика и без того сложный период сейчас. Мы с тобой женщины и не чужие друг другу уже, сами все устроим.

Она отвела меня к знакомому врачу, и я все сделала так, как она просила. Нам удалось скрыть аборт от Саида, которому я сказала о своей «ошибке». Он очень огорчился, а я долго и безутешно обливалась слезами. Ничего не подозревавший Саид успокаивал меня, говорил, что у нас обязательно будут дети и что он хочет двух мальчиков и девочку.

Конечно, я могла бы и не согласиться на аборт, но мне не хотелось огорчать его маму, которая, какказалось, так хорошо ко мне относится. Может, это и глупо, но я верила каждому ее слову.

Наверное, она сумела соблазнить меня и свадьбой, красивой и торжественной, ведь я, детдомовская девчонка, даже мечтать не смела о подвенечном платье и фате, о свадебном торжестве. И все же главным для меня было не это. Мне нужен был только мой любимый. Я любила все, что имело к нему отношение. Любила его мать и даже отца, которого никогда не видела. Я любила смотреть, как Саид ест, как спит. Любила готовить для него еду, стирать его рубашки. Определить мое состояние при этом можно лишь словами – «безграничное счастье».

Я перешла на заочное отделение – боялась его новых срывов, а потому старалась все время быть с ним и не оставлять его надолго.

Однажды Саид опять сорвался и истратил все имеющиеся у нас деньги. И я поставила ему условие – или он идет к врачу, или мы расстаемся. Саид согласился, но умолял не рассказывать матери. На лечение понадобились большие деньги, и я продала свой компьютер. Но нам нужно было на что-то жить, и я устроилась на фирму элитной косметики распространителем. Работала как одержимая, бегала с неподъемными сумками по этажам организаций, учреждений и домов клиентов. Но денег все равно не хватало, тогда я устроилась уборщицей в наш институт, где по вечерам мыла аудитории и коридоры. Лечение шло долго и трудно. Может, в это трудно поверить, но Саид постепенно стал выздоравливать. Моей радости не было предела. Я настояла на том, чтобы он восстановился в вузе.

Помню, как радовалась, целовала меня в тот день его мама, передавая мне благодарность от отца Саида. Саид начал работать в фирме дяди, неплохо зарабатывать. Он все просил меня оставить работу и продолжить учебу на дневном отделении.

– У тебя есть муж, который обязан тебя обеспечивать, – говорил он, и эти его слова поднимали меня на седьмое небо. То, что наши отношения официально не были зарегистрированы, не мешало нам считать себя супругами, ведь мы были вместе три трудных года.

Но в день, когда мы готовились отметить наш небольшой юбилей – три года со дня знакомства, он не пришел. Утром, уходя на работу, он с улыбкой сказал, чтобы я дома нашла его подарок. А цветы обещал привезти вечером, после работы. Я сразу же увидела его подарок – красивое и дорогое кольцо.

– Не знаю, почему ты все время откладываешь нашу регистрацию, а я больше ждать не хочу. Хочу перед всеми назвать тебя своей женой, хочу, чтобы у нас с тобой было много детей. Я помирислся с отцом и сегодня же приглашу его с мамой к нам на ужин, чтобы поговорить

обо всем. Может, уже хватит меня испытывать? Так и скажу – пусть устраивают свадьбу, если это для них так важно. А если нет, и без свадьбы обойдемся, – сказал он мне накануне вечером.

Я была счастлива. Мне хотелось как можно лучше встретить дорогих для меня гостей. Вечером я была уже готова и с нетерпением ждала Саида вместе с родителями. Особенно волновала меня предстоящая встреча с его отцом. Саид говорил, что он хороший и добрый человек, несмотря на строгость и внешнюю суровость. Я думала о том, что родители любимого станут и для меня родными людьми, что мне повезло с будущими родственниками.

Саид задерживался, и я забеспокоилась. Уверенная, что он заехал за родителями, как мы договаривались, позвонила к ним. Трубку взяла его мама, сказала, что у Саида как раз сегодня вышла небольшая накладка на работе, из-за которой ему срочно пришлось уехать с дядей в командировку. И добавила, что нам надо поговорить.

Она пришла ко мне на следующий день. Наше объяснение было очень простым и на удивление спокойным. Она пустила слезу, сказала, что готова встать передо мной на колени от благодарности за сына, но я должна понять, что против меня встали все родственники и, самое главное, отец. Ее слово в семье ничего не решает, так что мне обижаться не стоит. И даже попросила найти повод для расставания.

– Ты умная девушка, должна понять: ничего хорошего без благословения родителей быть не может. Родня его отца все равно вам жить не даст, они страшные люди, могут и отомстить, если ты не отступишься от Саида. Я помню все, что ты для нас сделала, – плакала она. – Но если он тебя оставит, отец и дядя сделают для него все – таково их условие. Так что не мешай ему, детка. Может, и нехорошо получилось, прости... Не судьба, значит, но в жизни всякое бывает... – мама Саида говорила все это без остановки, видимо, не желая слышать моих возражений. А напоследок, сделав небольшую паузу, добавила:

– Кстати, хочу тебя предупредить: Саид узнал, что ты избавилась от ребенка. Не верил, требовал клятв. Я не смогла ему дать ложную клятву. Но я тебя защищала, ведь ты была права, что не захотела родить от наркомана.

Я молчала, оглушенная. Уходя, обняла меня, расцеловала, сказала, что я хорошая и самоотверженная, что никогда не забудет того, что я сделала для Саида, а потому я могу всегда и во всем рассчитывать на их помощь.

Она ушла, а я так и просидела до вечера в той же позе и на том же месте. Мне казалось, что я схожу с ума. Несколько дней подряд я не выходила из дома, не было сил встать, двигаться и даже думать о чем-то. Пила только воду, в груди все болело и горело, а сон в эти дни был больше похож на обмороки.

Наконец я нашла в себе силы собрать вещи Саида. В его паспорт вложила маленький конвертик с кольцом, которое я так и не надела. Дверь открыла домработница, и я, ничего не объясняя, отдала ей сумки. В один из дней утром меня разбудил звонок в дверь. Я с трудом поднялась с постели и, подойдя к двери, посмотрела в глазок. Это был Саид. Он долго звонил, но я не открыла. Во мне не было ни обиды, ни боли. Через несколько дней я уехала в Тюмень к своему дяде.

**Записала
Эльмира ИБРАГИМОВА**

О ЖЕНЩИНА, ЧТО В ИМЕНИ ТВОЕМ?!

История в лицах – так можно определить особенность очерков о женщинах Согратля Патины Варисовой. Автор воссоздает картины быта, события и факты. И каждое историческое эссе, – а иначе не назовешь авторский экскурс П. Варисовой во времена далекие и близкие, – словно добротно вытканное полотно, бесценный литературный памятник женщинам-горянкам.

Я спрашиваю Патину Гаджиевну: когда ей впервые пришла в голову мысль создать вот такую эксклюзивную женскую портретную галерею? Она задумывается:

– Знаете, скорей всего, это неосознанно зрело в душе. Я думаю, что согратлинские женщины, имеющие особый характер, унаследовав от своих предков аскетичное мировоззрение, даже в танце сохраняя женское достоинство, строгий женский этикет, являются своеобразной квинтэссенцией дагестанской женщины.

И сама Патина Гаджиевна словно пропитана духом величавых гор, среди которых прошла ее жизнь. Выпускница иняза ДГУ, как переводчик она попутешествовала по всему миру. Много лет занималась преподавательской деятельностью. Ее работы можно определить как научные, и они отмечены высоким профессионализмом. Это сложные переводы технической, научной литературы, исторических первоисточников. Один из последних – перевод книги Мухаммада Хишама Каббани «Накшбандийский суфийский путь, история и путеводитель Святых Золотой Цепи». Она о 9 дагестанских шейхах из 40 накшбандийских шейхов во всем мире. В творческом портфеле автора и перевод книг «Дагестанское оружие» Э. Аствацатурян. В читательских кругах также широко известна монография П. Варисовой «И штыку равнялось слово». – Я участвовала в переводах с русского на английский язык книги Ш. Микаилова «Дагестан в фотографиях», «Сказки на трех языках» с аварского на английский.

Знаете, в нашей семье пятеро дочерей и один сын, – рассказывает Патина Гаджиевна. – И все они оказались в медицине. Да и во мне какое-то время шла борьба: переводчиком стать или врачом? Но я сделала выбор и не жалею. Больше 30 лет проработала в ДГТУ на кафедре иностранных языков, до сих пор вспоминаю своих студентов, годы работы с молодежью.

П. Варисова работала и в Махачкалинском филиале Московского автомобильно-дорожного института (МФ МАДИ) профессором, заведующей кафедрой иностранных языков. Она кандидат филологических наук, автор и соавтор ряда научных статей и учебно-методических пособий, заслуженный работник образования РД, награждена почетной грамотой и памятной медалью МАДИ за существенный вклад в становление и развитие вузовской науки.

Констатирую:

– В общем, вы трудоголик. Наверное, у вас отцовский характер?

Она улыбается:

– Может быть. Отец пошел на фронт добровольцем в 16 лет. Стал разведчиком, получил боевое крещение на Главном Кавказском хребте, где шли особо тяжелые бои за южные рубежи нашей родины. Был ранен, контужен. Имеет боевые награды. Характер был у него волевой, строгий. Пятидесятять лет он возглавлял Гунибский район, лидировавший в то время по социально-экономическим показателям. Можно сказать, что отец и сегодня в строю и, несмотря на

более чем солидный возраст, старается быть в курсе всех событий. В 2014 году его наградили медалью «Патриот России» за вклад в патриотическое воспитание подрастающего поколения. Отец всегда оставался для нас авторитетом, – вспоминает Патина Гаджиевна, – мама же являлась олицетворением дагестанской, горской женщины, восхищая нас, своих дочерей, необыкновенной мудростью, душевной щедростью, сдержанностью.

Со временем П. Варисова, почувствовав, что накопился «женский» материал, после недолгих раздумий приняла решение создать серию женских очерков и открыла в 2013 г. в газете «Сугъраль» рубрику «Наши женщины». Предложив редакции перспективный проект, взялась за дело, предполагая, что земляки охотно подхватят эту идею, поделятся своими воспоминаниями. Но писать пришлось самой, взвалив на себя нелегкую журналистскую ношу. В основе авторских публикаций Патины Гаджиевны лежали семейные истории, рассказы об исторических корнях своих земляков.

– Для меня были важны рассказы не только об известных женщинах, но и о простых, обычных трудолюбивых, душевных и надежных землячках. В этих историях не было и намека на идеализацию моих героинь, – рассказывает Патина Гаджиевна, – было лишь огромное желание показать то лучшее, что характеризует каждую из них. Надеюсь, мне это удалось. И если внимательный читатель согласится с тем, что мои односельчанки заслуживают уважения и восхищения, значит, цель достигнута.

И действительно, ее героини, выхваченные из жизни, привлекают необыкновенной горской основой характера, силой духа и щедростью сердца. И по мере того, как автор систематизировала материалы о своих землячках, небольшие по объему очерки начали приобретать характер новелл.

Книга состоит из четырех частей, две из которых – очерки о женщинах, третья часть – о многодетных материах, четвертая – фотографии. Каждая из глав органично переходит в последующее повествование, раскрывая во всей полноте жизнь дагестанской женщины, матери, сестры, жены, для которой семья – очаг, где все собираются, где сыновей учат мужеству, а дочерей – быть хранительницами этого очага. Это рассказы о тех, кто вместе с мужьями защищал родную землю от пришлых врагов, строил дома, растил детей, учили их любить родную землю, ее святыни и своих предков. О тех, в ком возвышенное и земное соединялось воедино и становилось неизменной основой, сутью характера женщины-горянки.

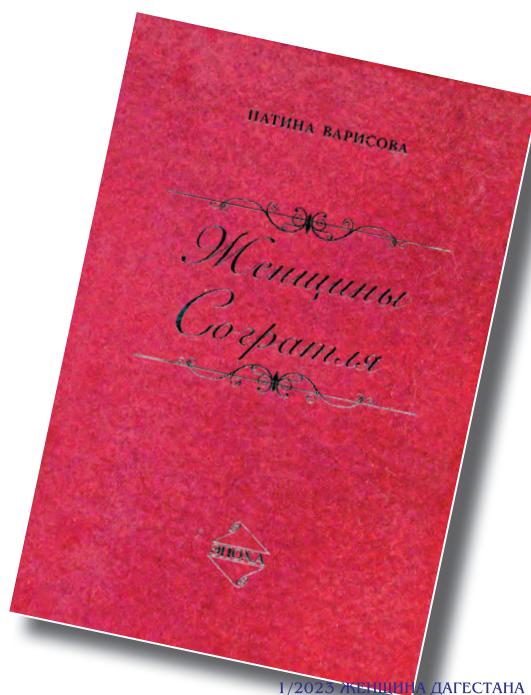
Повествуя о женщинах своего села, автор сумела не просто очеркнуть ближний круг, но создать образ современницы, дагестанки, остающейся носительницей традиций древнего Дагестана. Может быть, поэтому, разглядывая строгие лица

горских женщин, трудно увидеть разницу между представительницами нынешнего и прошлого века. Героини Варисовой разные – и простые женщины, и ученые, и общественные деятели. С одинаковой любовью автор рассказывает о медсестре, история которой достойна того, чтобы о ее родословной, ее трудолюбии, отношении к работе узнали читатели. Или о знаменитом археологе, авторе 30 научных работ, прославившей свой край публикациями по проблемам древней истории, культуры, археологии; к тому же она прекрасная мать – ее дочь стала известным писателем, а сын – специалист в области компьютерной безопасности.

Каждый такой рассказ – это новелла о женском характере, о несгибаемости горской женской природы; о цельности натуры, внутренней силе, горской смекалке, выдержанности. Это повествование о преемственности, что ведет по жизни, не отрывая от земли, а скорее привязывая к ней все сильнее той духовной связью времен, что зовется зовом малой родины. Автор блестяще справилась с серьезной задачей, раскрыв мир горянки прошлого, настоящего и будущего, означенного открытостью мира, равными возможностями для всех. И в то же время она подчеркивает стремление вернуться к своим истокам, природе гулкого эха, таинству реликтового леса, клекоту орлов, что летают под облаками, касаясь жилища горца.

Автор замечательных эссе Патина Варисова, владея сложным жанром – художественным и в то же время публицистическим, сумела передать не только свое отношение к землячкам, которыми она не устает восхищаться, но и создать образ дагестанской мадонны, чьи черты присущи каждой горянке. И в этом – главное предназначение уникального издания.

АЙШАТ ТАЖУДИНОВА

«Сют-Булакъ» — молочный родник

Мы с коллегами нередко заглядывали в расположенный неподалёку продуктовый магазинчик, который между собой называли «Какашуринским». Почему именно сюда? Мы знали, что всегда найдём на прилавках свежие домашние продукты отличного качества — молоко, сыр, масло, сливки, творог. Идут годы, а мы всё так же берём продукты в этом магазине.

Однажды, зайдя за продуктами, мы столкнулись с красивой молодой женщиной, от которой исходила какая-то теплая энергия — в каждом движении, во взгляде, в широкой улыбке... Продавец представила ее: «А вот и наша хозяйка Узлипат, она все эти продукты делает своими руками!» Мы стали наперебой расхваливать ассортимент. Она смущённо улыбалась: «Ой, да что там особенного! Все так готовят и сыр, и творог!» А у нас возникло желание написать о ней и о её

хозяйстве — как все начиналось, какие проблемы, чего достигли, какие планы. Но обо всем по порядку.

Атай и Узлипат Расуловы — владельцы крестьянско-фермерского хозяйства «КАКАШУРА СЮТ БУЛАКЪ». На сегодняшний день здесь почти 300 голов скота, это производственная база, где вырабатывается молочная продукция, трудятся 15 человек и есть хороший потенциал для развития.

Узлипат рассказала, что ежедневно их КФХ — крестьянское (фермерское) хозяйство — перерабатывает до 3,5 тонн молока. У хозяйства несколько собственных торговых точек, также продукцию «КАКАШУРА СЮТ БУЛАКЪ» можно найти на прилавках многих универмагов города. Надо отметить, что практически каждый, кто пробует их молочные продукты, становится постоянным клиентом.

И вот Узлипат в гостях у редакции журнала «Женщина Дагестана». Вопросов к ней много: как вы с мужем все успеваете? Хватает ли времени на детей? По каким рецептам готовите? Какое используете оборудование? И так далее...

На вопросы Узлипат отвечает основательно.

— Я выросла в большой семье, где труд был основой всего — благополучия, авторитета в селе, достатка. Родители учили нас, детей, на своем собственном примере — мы жили честно и работали честно и этим заслужили уважение людей. Дядя заведовал молочной фермой. В свое время он обещал своему другу, что возьмет его сына на работу (забегая вперёд, расскажем, что сын друга — это Атай, будущий супруг Узлипат). И слово сдержал — взял на

работу парня после службы в армии. И никогда не пожалел об этом – Атай оказался отличным работником – умелым, ответственным, вникающим в суть всего. Через короткое время дядя признавался, что может смело оставить на него производство, – с гордостью рассказывает о муже Узлипат.

– В какой период пришла в голову идея самим перерабатывать молоко и продавать готовую продукцию? – спрашиваем мы.

– Дело в том, что, когда Атай работал на ферме, туда из разных хозяйств флягами свозилось молоко, а он его развозил на гормолзавод, молочную кухню и в другие цеха. Когда колхозы распались, молоко сельчане все ещё сдавали, и Атай продолжал возить его в город на переработку. Тогда он и подумал: а почему бы нам самим его не перерабатывать? Все технологические процессы он хорошо знал, дело было за помещением и оборудованием. С помощью родственников и знакомых и с этими проблемами справились.

Узлипат рассказывает, что начинали они переработку буквально с одной фляги молока. Самым главным принципом в работе было качество – у них только традиционные рецепты, только качественное сырье и только безупречный вкус конечного продукта. Было очень нелегко, иногда руки опускались (основные проблемы были с качеством молока, которое закупалось у сельчан). Пришлось думать и о том, чтобы держать своё стадо молочных коров, арендовать помещение для фермы, закупать сено, обеспечивать ветеринарное обслуживание – проблем и обязанностей было много и, казалось, конца им не будет. И опять же принцип семьи Расуловых – все делать своими

руками! Узлипат убеждена: если хотите открыть свое дело, надо знать его досконально и все делать самим.

Сейчас она и сама удивляется: откуда только силы брались на все? Молоко перерабатывали – и не одну флягу, а целые ванны по пятьсот литров. Один строгий температурный режим для створаживания, другой – для закваски под мягкий сыр. Не выдержишь режим – пропадает продукт: творог кислый, сыр горький. Проблем у молодых фермеров было много, но они стойко держались. А тут ещё дети-груднички на руках! Но у семьи была цель – поднять своё собственное дело, и они упорно к ней шли.

Узлипат, рассказывая о трудностях и проблемах, говорила и о проблеме подбора сотрудников для производства – очень тяжело найти людей, с ответственностью и душой относящихся к работе. Работа начинается очень рано: все

привыкли к свежим сливкам или творогу на завтрак, а на их выработку уходит время. Случалось, иной раз упустят момент в процессе закваски творога – и он скисает. Но Узлипат никогда не продавала некачественный продукт, поэтому сегодня к ней в магазин приезжают покупатели со всего города, и никто не разочаровывается.

– В последние годы большую поддержку фермерским хозяйствам стало оказывать государство – появились программы субсидирования производства, они помогают с оборудованием и техническим оснащением, – рассказывает Узлипат. – Со дня на день будет запущена новая автоматизированная молочная линия.

Узлипат рассказывает, что в семье у них взаимопонимание – Атай советуется с Узлипат, а Узлипат полностью ему доверяет.

Женщина Дагестана

1/2023

На русском языке

Учредитель:

Агентство информации и печати
Республики Дагестан.

Главный редактор
Н. М. КЕРИМОВА

e-mail: J-dag@mail.ru

Редакционная коллегия:

заместитель главного редактора

А. Ю. АБДУРАХМАНОВА,
e-mail: delia25@mail.ru

ответственный секретарь

С. Х. БУЛГАЕВА

редактор русского выпуска

Г. Х. АСАДУЛАЕВА

редактор аварского выпуска

Б. Ш. МУХИДИНОВА

bahu4y@mail.ru

редактор даргинского выпуска

П. Г. ВАГИДОВА

редактор кумыкского выпуска

П. Х. ХАЙБУЛЛАЕВА

редактор лезгинского выпуска

Н. Н. ИБРАГИМОВА

e-mail: shikhnabieva1981@mail.ru

редактор лакского выпуска

З. Т. АБДУРАХМАНОВА

редактор табасаранского выпуска

С. М. ИСРАФИЛОВА

Корреспонденты:

Э. ИБРАГИМОВА,
А. ТАЖУДИНОВА,
В. РАТЕНКОВА.

Заведующий редакцией

С. М. ГАМЗАТОВА

Художественный редактор

Г. А. КУРБАН-АДАМОВА,
e-mail: guleymat@mail.ru

Адрес редакции и издателя:

367018, Республика Дагестан,
г. Махачкала, пр-т Насрулдинова, 1а.
e-mail: j-dag@mail.ru

Журнал отпечатан в типографии:

ГАУ РД Издательский дом «Дагестан».
г. Махачкала, пр-т Насрулдинова, 1а.

Телефоны редакции:

65-00-36, 65-00-37, 65-00-39, 65-00-40.

Официальный сайт журнала «Женщина Дагестана»: женщинадагестана.рф

Дата выхода в свет 18.02.2023 г.

Формат бумаги 60 x 841/8.

Объем: 5,5 печ. л.

Заказ № 0108. Тираж (3758) 478 экз.

Журнал для семейного чтения. Издается с 1957 г. Выходит на аварском, даргинском, кумыкском, лакском, лезгинском, русском, табасаранском языках один раз в два месяца.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ТУ05-00429 выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Дагестан.

На обложках:

I – Нуцалай Мирзабекова – методист ЦДОУ ЗОЖ; III – Фотоэтюд М. Омаровой «Зима в Дагестане».

Когда говорит о муже, у нашей героини глаза наполняются теплым светом: для нее он – фундамент, корень, основа семьи. Немногословный, обстоятельный, Атай не бросает слов на ветер. Если берется за дело, обязательно доводит его до конца. Если дал слово – обязательно его сдержит.

– Он трудится без устали, я вообще не видела, чтобы он без дела сидел. И каким трудом он зарабатывает наш хлеб – я тоже вижу. Разве смогу я сама бездельничать или бездумно тратить заработанное? Я всегда буду рядом с мужем. Как хозяин дома, как муж, как отец наших детей Атай не заслуживает ни слова упрека. Молю Всевышнего, чтобы моим дочерям – а их у меня три – достались в мужья такие же хорошие люди, как Атай.

У Расуловых много планов: скоро откроется большой новый магазин экопродуктов «Экоферма Кака-Шура» – это оригинальное торговое пространство, где будет представлена мясная, молочная продукция, овощи, фрукты, мед, урбеч, сухофрукты – все, чем богата наша традиционная дагестанская кухня. Узлипат с гордостью листала проект экомаркета, и было видно, как важно для семьи это достижение, еще один шаг вперед, за которым стоят неустанный труд, упорство и вера. Вера в то, что их мечты обязательно исполнятся.

И мы верим в Атая и Узлипат – у них обязательно все получится!

Сулгият БУЛГАЕВА

Издательский дом «Дагестан» представляет

Издательский дом «Дагестан»
специализируется на выпуске
имиджевых для республики
печатных изданий,
в т. ч. книг дагестанских авторов
на русском языке и языках
народов Дагестана.

Издания приурочены
к 90-летию со дня рождения
народного поэта Дагестана
Фазу Алиевой.

Магазин национальной книги:
г. Махачкала, пр. Р. Гамзатова, 43
Здание Национальной библиотеки, 1 этаж.
Тел. +7 988 267 59 09

ИНДЕКС ПН023

6+

Цена свободная

